

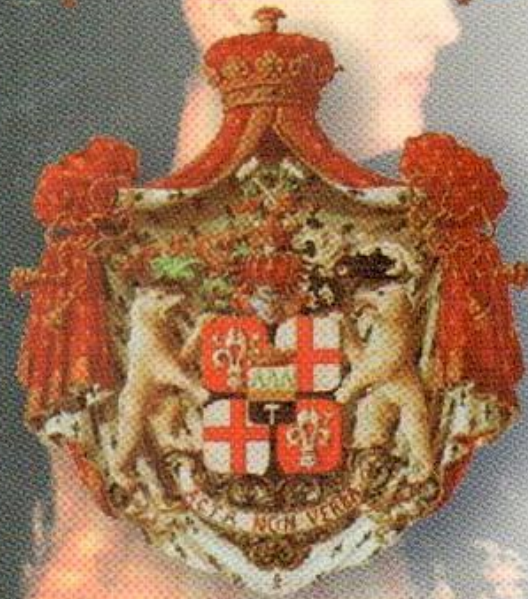

ОДЕСЬКА
МІСЬКА РАДА

Виктор
Токарь

Вадим
Костроменко

*История усадьбы
Сан-Дonato*

Виктор Токарь
Вадим Костроменко

История усадьбы Сан-Дonato

Одесса
"Друк"
2009

ББК 85.113 (4 Укр-Од)
Т 511
УДК 72.036(477.74)

Токарь Виктор Александрович
История усадьбы Сан-Дonato. - Одесса: Друк, 2009. - 66 с.
Т 511 ISBN 978-966-490-031-4

Книга "История усадьбы Сан-Дonato" - это хронологическое повествование о людях и их судьбах, ставших основателями памятника архитектуры XIX века, который по сей день является украшением прибрежной части Одессы. Книга проиллюстрирована документальными материалами рода Демидовых и работами студентов Архитектурно-Художественного Института ОГАСА.

Т 4902010000
2009

ISBN 978-966-490-031-4

© Токарь В., 2009
© Костроменко В., 2009
© «Друк», макет, 2009

Шановний читачу!

Дещо несподіваною могла б здатися Вам ця книга за наших часів, коли більшість полиць книгарень зайняті «гламурними» романами та детективами. Але, погодьтеся, – ця несподіванка з розряду тих, що викликає все ж таки задоволення. Адже книжки про наш край, спогади знатних земляків, розповіді про найсуттєвіші події та їх справжніх творців, безперечно не залишають байдужою жодну зацікавлену душу – чи то ветеранську, чи то юнацьку.

Ось вже четвертий рік поспіль з ініціативи Одеського міського голови Едуарда Гурвіца та за дійової підтримки нашої міськради, одесити одержують свого роду унікальну бібліотеку красназавчої, ветеранської, а перш за все – дійсно одеської літератури. Авторами цих книжок є ті наші земляки, яким наш непростий час та його обставини не дають можливості самотужки здійснити видання власної праці, часто-густо багаторічної, копіткої, та – найголовніше! – вкрай необхідної багатьом як сучасникам-землякам, так і нащадкам.

Так, ці книжки, які містять роздуми та досвід заслужених ветеранів війни та праці, красназавців, істориків, просто знатних та хороших людей, видаються за кошти міського бюджету. Спеціальна рецензійна комісія, до складу якої входять найавторитетніші фахівці з різних галузей знань, – митці, журналісти, педагоги, громадські діячі – прискіпливо та у найкращому розумінні цього слова, зацікавлено, відстоює кожен вартий уваги рукопис. А робити вибір, і вибір непростий, членам комісії, яка діє на суто громадських засадах при Управлінні внутрішньої політики Одеської міської ради, – диктують як бажання донести до одеситів найголовніше та найкраще, що є в рукописах, так і настільки ж непрості умови видавництва: вартість поліграфії, обмеженість коштів, сторінок, ілюстративного матеріалу.

Тому тим відрадніші підсумки: ексклюзивна бібліотечка з неодмінною символікою нашого рідного міста-героя нараховує вже зо два десятки назв. Спогади бійців Великої Вітчизняної та мистецький атлас рідного краю, добірні серйозні, але й не менш популярні дослідження славетних науковців-одеситів та чарівні мандрівки у світ легендарного одеського кінематографа, рідкісні, без перебільшення сказано, раритетні довідники пам'яток історії і культури Південної Пальміри... Так, все це ВЖЕ Є в нашому активі. І, так як дружать з читачами автори, так дружать і дві мови – українська і російська, на сторінках видань, адресованих читачеві найінтернаціональнішого міста України – Одеси.

Але доробок в активі, а на черзі – нове. Нові книжки. Нова серія. Нове звернення до одеситів – старих і малих, обізнаних з історією Одещини і не дуже.

День минулий, сьогоднішня і майбутнє – воно завжди поруч з нами і поруч одне з одним у нашому розумінні. Та, мабуть, так і повинно бути. Адже у сукупності це і є те, що ми називаємо – Історія і Культура.

Отже, четвертий рік роботи, четверта серія книжок, четверте свято читачів та авторів. Як завжди, ці книжки поповнять фонди бібліотек, масових та спеціалізованих, численних учбових закладів, музеїв. Ні, ці книжки – не для продажу. Ці книжки – для навчання, для пам'яті та для серця.

Чи вдалися вони? Якими хотіли б Ви бачити нові книжки, наступну серію? На що саме чекаєте Ви, шановний наш читачу? Дізнатися про це ми з нетерпінням сподіваємося у Ваших відгуках.

**З повагою,
Наталія Чайчук,
Голова рецензійної комісії,
Начальник Управління внутрішньої
політики Одеської міської ради.**

Воистину справедливо определение: архитектура – это застывшая музыка! Проходят века, сменяются эпохи, а памятники архитектуры – соборы, церкви, театры, дворцы, превращённые в музеи и картинные галереи, звучат и до сих пор. Звучат, если достойные великой музыки потомки бережно сохраняют эти архитектурные сокровища. Сохраняют от воздействия времени. От варварства людей. От недомыслия новых строителей.

Одесская архитектурная симфония, созданная её первостроителями, гармонично звучала несмотря на пронесшиеся над городом какофонии войн и социальных потрясений. Чёткие ритмы планировки кварталов, улицы, великолепной кодой завершавшиеся у моря, дома, соразмерные человеку – всё это создавало тот благодатный фон, в котором люди должны были чувствовать себя комфортно, уютно и вместе с тем – празднично.

Но строительная эстетика не стоит на месте. Рождаются новые формы, создаются архитектурные образы, отражающие новые условия жизни, стремительно меняющийся социум. Они по-своему красивы. Стремительно возносятся в небо вертикали, сверкает конструкциями сталь-стекло-бетон. Мощная, но... другая музыка. И эти два стиля в одном ограниченном пространстве плохо совместимы – диссонанс. Рядом с холодной и сверкающей колонной многоэтажки умолкает тихое лирическое пиано старинного особняка. Одна такая неосторожно вписанная в ансамбль Дерibasовской улицы рациональная геометрия навсегда уничтожила главную улицу Одессы...

Сегодня особенно важно присмотреться к тому, что ещё осталось от прошлых эпох, изучить и понять секрет гармонии выдающихся архитекторов, создававших облик нашего города – Фрапполи, Бернардацци, Тома де Томона, Монферрана, Фельнера, Гельмера. С ними успешно соперничали не менее именитые по творчеству архитекторы, коллеги Торичелли, Козлов, Шашин, Оттон, Моранди, Гонсиоровский и Толвинский, Мельников и Дмитренко, Минкус и Яценко....

Обращает на себя внимание перечень иностранных фамилий, представляющих европейские страны. В планировке домов, целых кварталов можно было узнать русские, армянские, крымско-татарские приемы возведения зданий. Своеобразие статуса Одессы как вольного города привлекало итальянцев, французов, греков. Они не только привносили в наш интернациональный город свои национальные традиции, они сумели уловить вольнолюбивый дух города, его масштабные перспективы развития.

Чего только стоит Гигантская лестница, впоследствии названная Потёмкинской! В небольшом тогда ещё по площади городе это мощный пространственный взлёт вверх, в небо, в будущее – если смотреть на неё снизу. А если обозревать этот каскад плоскостей сверху – это просторная дорога в море, а через него и в дальние страны, в огромный мир. Это не просто лестница – это символ, возвышающий дух города.

Наряду с такими крупными формами авторы оставили нам в наследство и гармонично созданное пространство, не подавляющее человека, но соразмерное с личностью существующей в гуманном пространстве покоя и гармонии.

В XIX веке в Одессе, неофициальной столице юга Малороссии, утвердился принцип организации городской застройки с использованием замкнутых пространств в виде дворов. Знаменитые одесские дворики! Они кроме всего прочего создавали ту удивительную общность населяющих их одесситов, которая была так живо описана многими писателями. Дворики объединяли многонациональный люд Одессы, и в период их создания, да и много лет потом, были для одесситов местом самого тесного общения – и в бедах, и в праздники.

Может по нынешним меркам эти жилища и были далеки от идеала, но отделка их фасадов элементами лепного декора, членение плоскостей и объёмов обращали на себя внимание, выражая, пусть в малых формах, признаки благородного классицизма.

Благородным поступком по отношению к жителям была попытка создать городскую среду, в которой человек мог соразмерить себя с каменными постройками бульваров и проспектов.

Декорация фасадов исторически ценных улиц и сейчас хранит в себе особую энергетику. Произведения зодчих тех лет, будь это крупные проекты или скромные сооружения, не могут не вызвать зависти у тех, кто по разным причинам уже не повторит в своих работах эти кессоны, фронтоны, русты, ротонды, ризалиты. . .

Уже в те годы формируется особая строительная политика, а методы строительства и стиль архитектурных форм подлежат строгому контролю. За качеством строений следят и требуют соблюдения принятых в Европе правил градостроительства. Кроме этого, планирования формы зданий учитывали условия экономической ситуации и политики в зодчестве.

Каждое архитектурное сооружение обязательно несёт в себе не только черты мастерства архитектора, но и вкус заказчика, и порой удивительные истории обитателей.

Мы познакомим читателя со строением, сегодня почти невидимым за высоким забором. С маленьким архитектурным шедевром, находящимся на строго контролируемой территории, куда обычному одесситу или гостю города так просто не попасть. Это – бывшее загородное поместье княгини Демидовой Сан-Дonato. Оно было построено на Малофонтанской дороге, 31, а теперь имеет адрес: Французский бульвар, 33.

На территории Одесской киностудии.

А в конце девятнадцатого века здесь, вдали от шума городского, располагались дачи состоятельных людей. На старой карте хорошо видно: рядом с землёй известного в Одессе книготорговца господина Вальтуха обозначена территория поменьше. Земля Демидовой Сан-Дonato.

От Малофонтанской дороги к морю шел тогда переулок, которым можно было попасть на хутор Елича.

Вот в этот переулок своим главным фасадом и выходило здание, украшенное для всеобщего обозрения уникальной «картинной галереей» - мраморными портретами-барельефами выдающихся деятелей мировой культуры.

Можно смело утверждать, что ничего этого не было бы, если бы в 1703 году российский царь Пётр первый не проиграл сражение со шведами под Нарвой.

ПОЦЕЛУЙ ПЕТРА ПЕРВОГО

Уже более трёх лет длилась Северная война. Петру мало было «прорубить окно в Европу», для обширных торговых, экономических и политических связей нужны были ворота, морские ворота. Ни Чёрное, ни Азовское моря таких ворот предоставить России не могли – их берега станут русскими только при Екатерине второй. Правда, на севере уже отвоёван клочок земли в устье Невы, уже строится там будущая столица, но Нева – это ещё не море. Очередная военная кампания по прорыву к побережью увенчалась поражением. Смириться с таким «афронтом» Пётр не мог – нужно взять реванш. А для этого, естественно, нужно хорошо вооружиться. Война во все века для казны – непосильная ноша. Пищали и фузеи, покупаемые в Европе, стоили дорого. Пётр принимает решение построить завод в Туле, который бы производил своё оружие. Там были кузнечные мастера, неплохо ковавшие холодное оружие, мечи и алебарды. Решено было на этой базе наладить и литейное производство – лить пушки и ядра.

Чтобы проверить, как выполняется царская воля, в Тулу был направлен Шафиров – доверенное лицо самого Петра. Дорога от «Питербурха» до Москвы, а потом до Тулы – непроста и неблизка. А мчать надо, меняя на почтовых станциях лошадей, и днём и ночью – дело не терпит промедления. Дорога изнурительна, ухабиستا, а главное – опасна. Ночью на дорогу выходят разбойники и грабят проезжих купцов.

Поэтому Шафиров едет вооруженным по тем временам самым современным, безотказным кремнёвым пистолетом немецкой фирмы «Кухенрейтер».

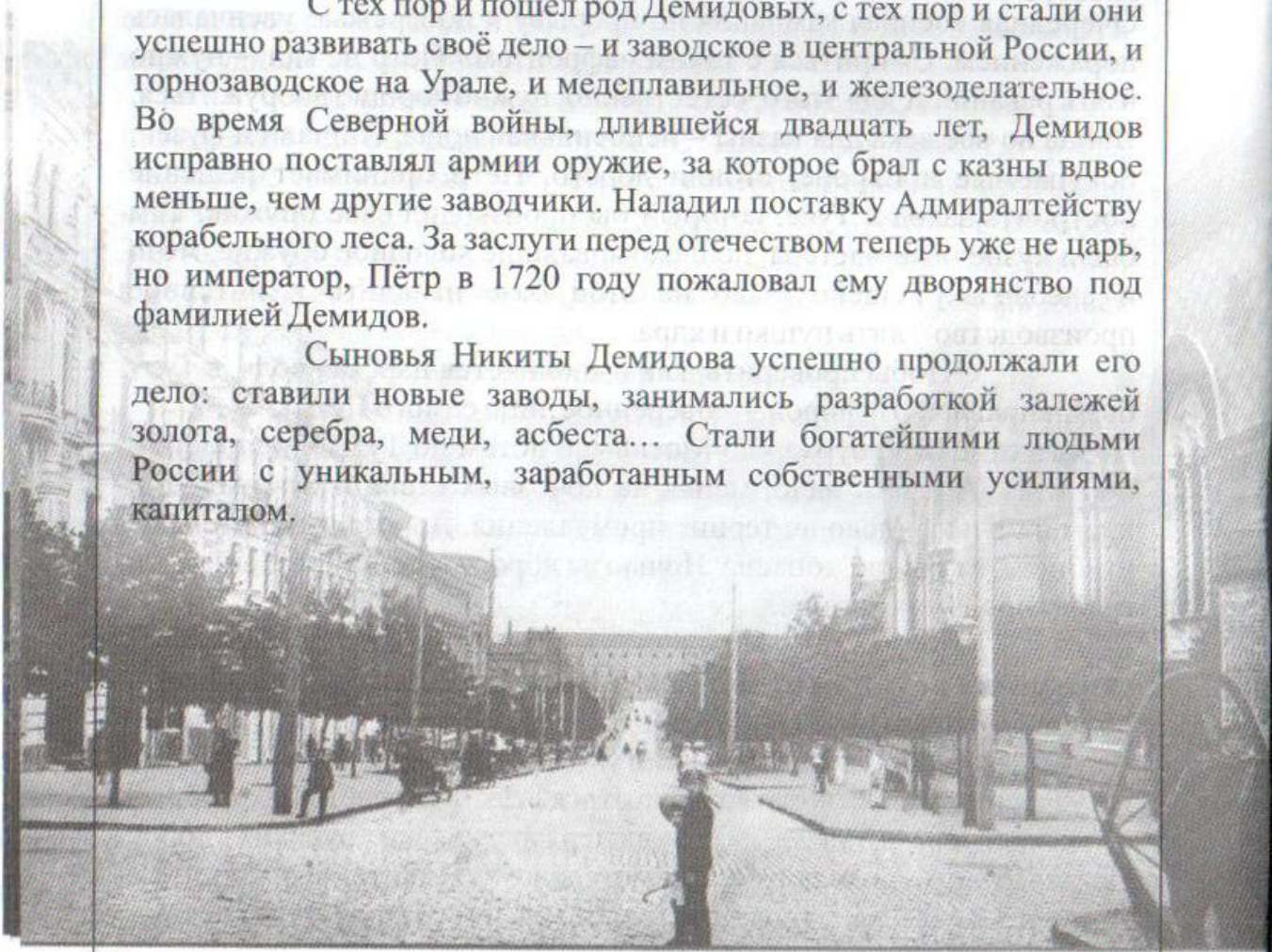
Добрался, слава Богу, благополучно. Справил все государевы дела – пора возвращаться. Да к несчастью хваленый «Кухенрейтер» отказал – не выдержал тряски русских дорог. Починить его было поручено мастерскому Никите, сыну кузнеца Демида Антуфьева. Строго-настроено было приказано к утру сделать,

барин не будет ждать. Каково же было удивление Шафирова, когда утром мастер принёс ему два «Кухенрейтера» и предложил выбрать – который его?

По возвращении Шафиров не только доложил Петру, как исполняется его воля в Туле, но и рассказал историю с двумя «Кухенрейтерами». Пётр сам умел многое делать руками, поэтому ценил рукастых людей. И повелел тут же доставить пред светлы очи Никитку сына Демидова. А когда этот крепостной мастер был привезен, расцеловал его в обе щеки, приговаривая: «Молодец, Демидыч, молодец...». Тут же повелел наградить мастера рублями денег и отвести землю неподалёку от Тулы, дабы поставить завод по производству стрелкового оружия, и главным на нём определить Никиту, сына Демидова.

С тех пор и пошел род Демидовых, с тех пор и стали они успешно развивать своё дело – и заводское в центральной России, и горнозаводское на Урале, и медеплавильное, и железоделательное. Во время Северной войны, длившейся двадцать лет, Демидов исправно поставлял армии оружие, за которое брал с казны вдвое меньше, чем другие заводчики. Наладил поставку Адмиралтейству корабельного леса. За заслуги перед отечеством теперь уже не царь, но император, Пётр в 1720 году пожаловал ему дворянство под фамилией Демидов.

Сыновья Никиты Демидова успешно продолжали его дело: ставили новые заводы, занимались разработкой залежей золота, серебра, меди, асбеста... Стали богатейшими людьми России с уникальным, заработанным собственными усилиями, капиталом.

АСТА NON VERBA

Эти слова начертаны на родовом гербе Демидовых. АСТА NON VERBA — дела, не слова — вот их девиз, жизненное кредо. И большинство Демидовых из поколения в поколение исповедовали этот принцип жизни.

Светлейший князь Михаил Семенович Воронцов, бывший наш одесский губернатор, говорил: «Человек, обладающий богатством и властью, должен жить так, чтобы люди прощали ему это богатство и власть».

Богатые Демидовы жили именно так. Все поколения Демидовых в большей или меньшей степени занимались благотворительностью. Не на словах, а на деле. Когда во времена Екатерины второй в Москве начали строить «Сиропитательный дом», Прокопий Акинфиевич Демидов (внук Никиты Демидова) внёс для устройства этого воспитательного дома 1 миллион 107 тысяч рублей. На строительство родильного дома для бедных родильниц — 20 тысяч, народному училищу в Москве — 5 тысяч, а для Московского университета купил дом за 10 тысяч. Этот список пожертвований можно продолжать...

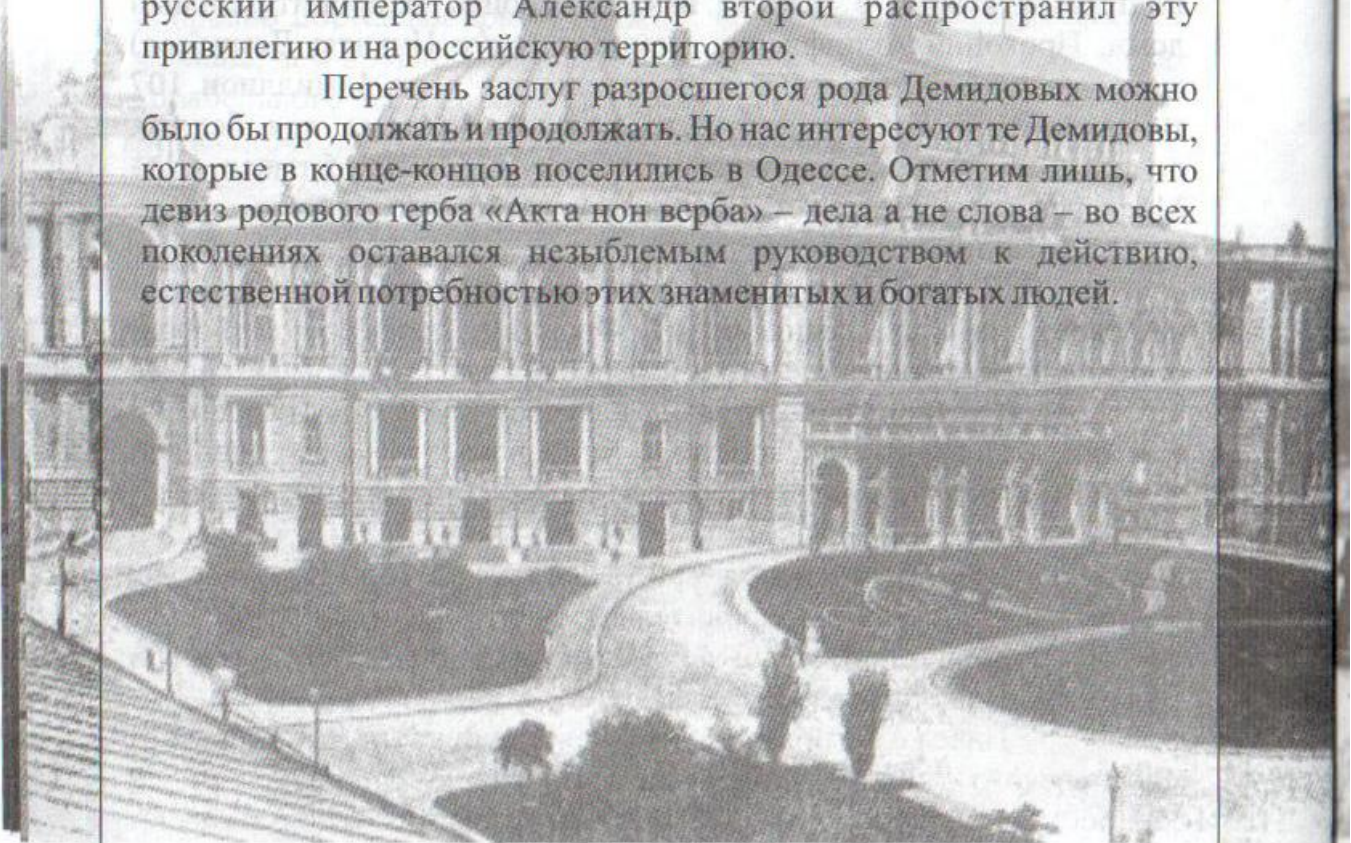
Другой Демидов Николай, желая улучшить технологию на своих заводах, выписал из Франции профессора Ферри, определив ему жалование в 15 тысяч рублей в год. За свой счёт более ста человек крепостных отправил на учёбу в Англию, Швецию и Австрию. Подарил Московскому университету весьма ценную коллекцию редкостей — минералов, раковин, чучел животных. В комитет помощи инвалидам пожертвовал 100 тысяч, а пострадавшим от наводнения — 50 тысяч рублей. В последние годы жизни, живя в Италии, покровительствовал учёным и художникам, построил странноприимный дом для стариков и сирот, аптеку и бесплатную школу для детей бедняков.

Павел Григорьевич Демидов, основатель Демидовского Ярославского лицея, всю жизнь занимавшийся наукой и её распространением в родной стране, так же был известен в России своей благотворительностью.

Его хлопоты о создании в Ярославле университета были подкреплены 100 тысячами рублей на содержание бедных студентов, и для командировок лучших из них в заграничные университеты. А для содержания профессоров и другие по университету надобности пожертвовал 3 578 душ крепостных крестьян. Перечень добрых дел его огромен...

Следующее поколение — сын Николая Демидова Анатолий в молодости служил в министерстве иностранных дел, постоянно проживал в Италии, недалеко от Флоренции приобрёл имение в местечке Пратолино. За большую меценатскую деятельность в Италии был удостоен титула князь Сан-Дonato. У Анатолия Николаевича Демидова не было детей, и король Италии Виктор Эммануил второй разрешил его племяннику Павлу Демидову унаследовать княжеский титул. Правда, это звание имело легитимность только на территории Италии. Но видимо не за красивые глаза, а за большую пользу его трудов на благо отечества, русский император Александр второй распространил эту привилегию и на российскую территорию.

Перечень заслуг разросшегося рода Демидовых можно было бы продолжать и продолжать. Но нас интересуют те Демидовы, которые в конце-концов поселились в Одессе. Отметим лишь, что девиз родового герба «Акта нон верба» — дела а не слова — во всех поколениях оставался неизменным руководством к действию, естественной потребностью этих знаменитых и богатых людей.

«НАШИ» ДЕМИДОВЫ

Павел Павлович Демидов родился в 1839 году. На втором году жизни лишился отца, тем не менее получил хорошее домашнее образование и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Успешно закончив его со степенью кандидата наук, продолжил образование в Париже. В тридцать два года женился на княжне Марии Мещерской.

Счастье было недолгим – через год княжна скончалась от родов. В её память Демидов основал в Париже рукодельню им. Святой Марии, где до четырёхсот бедных парижанок находят себе работу и зарабатывают на жизнь. После этого Демидов возвращается на родину сперва в Каменец-Подольск, где занял скромное место советника губернского правления, затем переезжает в Киев. Здесь его избирают почётным мировым судьёю, а потом, в возрасте тридцати одного года, в 1870 году – киевским городским головою. Через год после избрания Павел Павлович вступает во второй брак с княжной Еленой Петровной Трубецкой.

Вот об этой чете – Павле Павловиче Демидове князе Сан-Донато и его супруге Елене Петровне Демидовой княгине Сан-Донато наш дальнейший рассказ. Ибо не сложись эта чета, не было бы в Одессе такого удивительного архитектурного памятника на Французском бульваре.

Итак, Павел Павлович служит городским головою в Киеве, и видимо служит неплохо, так как его выбирают и на второй срок. Демидов не страдает пристрастием к властным должностям – он отказывается от этой работы, тем более есть необходимость поправить здоровье. Вместе с молодой женой он уезжает в Италию, на свою виллу Сан-Донато.

И там он остаётся верен демидовскому девизу. За большую благотворительную деятельность признательное население Флоренции поднесло чете Демидовых золотую медаль с изображением его и его супруги. Муниципалитет Флоренции избирает обоих почётными гражданами Флоренции. Казалось бы –

лечись и живи себе в полное удовольствие в славе и почёте. Однако с началом восточной войны, движимый человеколюбием, Демидов возвращается в Киев, чтобы принять должность чрезвычайного уполномоченного Общества Красного Креста. Устраивает помещения для больных и раненых, снабжает воинов предметами снаряжения на свои личные средства. На своих уральских рудниках внедряет новые технологии, в частности бессемеровский способ получения высококачественной стали.

Занимается большой общественной и государственной работой, не жалея себя. Но – резерва здоровья не хватило. В возрасте сорока шести лет Павел Павлович умирает. Тяжелым испытанием для Елены Петровны стала смерть супруга.

Нужно было перевезти тело на огромное расстояние – из итальянского имения Пратолино через всю Россию, на Урал. Туда, где находились заводы мужа, где была их родовая усыпальница. В Нижнем Тагиле траурную процессию встречал весь город. Специально с горы Высокой был завезен песок и посыпаны им улицы, ведущие к кладбищу. Столбы и арки были украшены зелёными гирляндами, перевитыми чёрным крепом...

При оглашении завещания становится ясно, что основной капитал, принадлежащий Демидову, Павел Павлович оставляет в заводах, для их дальнейшего развития. Оставляет, конечно, и жене для воспитания наследников, но значительно меньшую сумму.

Елена Петровна в тридцать два года остаётся одна главой большой семьи. Первый сын, Никита, умер во младенчестве, а на руках остались сыновья Павел и Анатолий, и дочери – Аврора, Мария и родившаяся за год до смерти отца Леночка...

Демидова – богатая вдова. И всё ещё хороша собой. Такой она предстаёт на портрете написанном художником Джоном Сингером в 1895-96 годах, спустя почти десять лет после смерти мужа. (Жаль, что хранится этот портрет не в Одессе, а в г. Толидо, штат Огайо, США). В Киеве её руки, а скорее состояния, добиваются многие соискатели. Она всем отказывает. Отвергнутые женихи распространяют о ней разные слухи, Киев полон сплетнями. Не желая долее жить в этой удушливой атмосфере, Елена Петровна покупает в Одессе дом и уезжает в Южную Пальмиру, забрав с собою младшую дочь Елену.

У ЧЕРНОГО МОРЯ

На углу улиц Садовая и Петра Великого (ныне Дворянская – стоило ли переименовывать?), в самом центре Одессы, и поселились Демидовы. Само по себе здание ничего из себя особенного не представляет, кроме того, что оно благополучно дожило до наших дней и в нём помещается детская поликлиника. С именами Демидовых связаны многие благотворительные деяния, адресованные детям. Мы встречаемся с этим не раз, открывая позабытые страницы истории Демидовых. Жаль только, что в наше время в этом демидовском доме детская поликлиника... платная.

И здесь, в Одессе, продолжая демидовские традиции, Елена Петровна не устаёт делать добрые дела. Акта нон верба! Для Одесского епархиального женского училища даёт деньги на устройство новогодней ёлки, платит за содержание воспитанниц из бедных семей, дарит училищу пианино.

А вот что писал тогда «Одесский листок» «Е.П. Демидова княгиня Сан-Дonato предоставила в распоряжение настоятеля местной евангелической реформаторской церкви г Корнмана одну тысячу рублей, предназначенных в пользу лиц, пострадавших во время последнего погрома...» Ей не безразлично всё, что происходит вокруг. Она выступает в прессе со статьёй «О еврейском вопросе». В Одессе открывается кадетский корпус, строится прекрасное здание с внутренней церковью, и Елена Петровна дарит корпусному храму дорогие церковные сосуды, облачения для священников. Рекреационный зал училища украшают подаренные Демидовой живописные портреты царской семьи. Большую материальную помощь получает от Елены Петровны и Одесский женский монастырь.

А тем временем подрастает любимая дочь – Леночка. Пора думать о замужестве, о приданом. Как утверждает Одесский областной архив, в котором, слава Богу, сохранились многие бесценные документы прошлого, в фонде 35, опись 1 том 1, вязь 6062, есть дело №352 «О продаже Р.Бродской – Е. Демидовой Сан-Дonato имения в городе Одессе.»

Покупка неполных четырёх гектаров земли у Розалии Бродской совершена Демидовой в феврале 1893 года.

Строго говоря это было имение не в городе, а в пригороде, в котором разместилось много дачных участков богатых одесситов. Любопытен и ещё один документ, относящийся к 1898 году. Тогда было принято решение извилистую Малофонтанскую дорогу спрямить и преобразовать её во Французский бульвар (бульвар – фр. boulevard – аллея посреди улицы). Для этого нужно было провести отчуждение части земли на территориях, прилегающих к Малофонтанской дороге. Таким образом, очертания участков многочисленных дач приобрели новую конфигурацию, почти сохранившуюся до наших дней.

Протокол заседания специальной комиссии при участии дачевладельцев (числом более ста) подтверждает решение не только спрямить, но и расширить дорогу на 12 сажень. Согласие с отъёмом земли подписали хозяева земельных участков, и среди них – Г.Г.Маразли, городской голова, Анатра, владелец первых тогда авиационных мастерских, Харитонов – кинопредприниматель, Санценбахер (лучшее пиво!), Шустов (лучшие спиртные напитки), Елена Петровна Демидова – Сан-Дonato. И конечно же ни она, ни остальные девяносто восемь человек не потребовали от городской казны денег за отрезанные участки. Были, однако, и такие, которые без компенсации не соглашались на уменьшение участка. Среди них и известный скульптор М.Молилари. Не будем строги к нему – он оставил по себе прекрасную память: два гигантских льва и до сих пор украшают собой ворота, ведущие на территорию нынешней Одесской киностудии. Но все эти события с созданием бульвара случатся только через пять лет, а пока вернёмся к началу – участок куплен, нужно его обустраивать. Дело поручено архитектору Ивану Фёдоровичу Яценко. Сегодня трудно с уверенностью сказать, как долго продолжалось строительство. Можно предположить только, что когда оно было закончено, Демидовы переехали сюда, на новое место жительства, а дом в городе за 140 тысяч продали П.П.Котляревскому.

Это случилось 10 октября 1909 года. Безусловно, в «проектном задании» отразились воспоминания Елены Петровны о счастливом, увы недолгом времени, прожитом вместе с мужем в Италии, в Пратолино, в имении Сан-Дonato.

Может быть поэтому и были выписаны тогда из Италии саженцы пиний, итальянских сосен, которые и составили зелёный убор поместья. Они и сегодня, спустя добрую сотню лет гордо возвышаются над постройками, хотя под их кронами теперь уже совсем другая жизнь. Кстати, неоднократные попытки прорастить молодые побеги из обильно дающих пиниями шишек успехом не увенчались. Видно, несут в себе генетическую память семена – не Италия здесь, не Италия! Зато эти семена – неиссякаемый запас пищи для живущих здесь постоянно белок...

Посетим и мы это уникальное место.

ФРАНЦУЗСКИЙ БУЛЬВАР, 33

Первое, на что сразу же обращаешь внимание, стоя перед главным, обращенным к северу фасадом грандиозная портретная галерея, расположенная по всему фризовому полю. В больших, полуметрового диаметра барельефах белого мрамора безошибочно узнаешь лица титанов искусства эпохи Возрождения Микеланджело Рафаэль, Тициан Достойное им соседство составляют Пушкин, Байрон, Гюго. Со всей определённостью можно сказать, что нет не только в Одессе, но и во всей Украине здания, с которого смотрел бы на нас Шекспир и королева Елизавета, во времена которой были созданы его бессмертные творения. Здесь же портреты композиторов Беллини, Манцони, политика и религиозного деятеля Франции кардинала де Ришелье.

Эта галерея продолжается и на восточном фасаде здания, обращённом к морю. Изображённая плеяда государственных деятелей и великих творческих личностей уже своим присутствием на стенах усадьбы, обязывала хозяев родового имени быть достойными их славных имен.

О. Уайльд

У. Шекспир

Микеланжело

Рафаэль

Присутствует на восточном фасаде ещё одна загадка, которую следует разрешить грядущим исследователям, если мы сохраним это здание в целости.

Над портретами каждого из деятелей искусства размещены гербы самых разнообразных форм и содержания. Совершенно очевидно, что они не принадлежат тем, над чьими портретами укреплены. Здесь ещё открывается большое поле для поиска. А пока следует напомнить, что во второй половине XIX века в Одессе еще господствует архитектурный стиль ретроспективы модных и эффектных архитектурных решений. Фасадная часть всего города обращена к морю и имеет продолжение на землях, отведенных для устройства дач. Предусматривалось озеленение участков и строительство изысканных аристократических коттеджей-дач на территории вдоль всего нагорного Французского бульвара, протянувшегося на 7 километров. Условием было соблюдение правил застройки и вложения в городскую казну значительных средств, необходимых для благоустройства и озеленения этой территории.

Вкусы и возможности новых хозяев построек различались, что и было заметно на внешнем облике зданий. Этакое смешение форм в образах частных построек постепенно вело к формированию в Одессе стиля эклектики в зодчестве. В это же время, продолжают использоваться в компоновке такие архитектурные решения, в которых не отказываются от благородных и респектабельных форм в стиле классицизма, и что не противоречило вкусам и средствам заказчика. Усадьба Демидовых Сан-Дonato не была исключением.

Строгую красоту зданий в этом ансамбле с парком можно было видеть уже издалека. Восточный фасад усадьбы, который обращен к парку и морю, имеет своеобразный входной узел прямоугольной конфигурации с неожиданным низким проемом для входа во внутренний двор, и примыкающим флигелем служебной части дома. Здесь же – выход из дома в парк, украшенный двумя львами.

Простой по архитектуре, фасад восточного флигеля и его стена с портретами, обращены к морю, его обрывистому берегу от кромки которого отделял зеленый массив парка.

Следует заметить, что пояс зеленых насаждений был заложен еще в годы освоения нагорной городской территории, когда на обрывистом берегу, с восточной его стороны, планировался своеобразный забор – стена зеленых насаждений. Массив зеленых насаждений был засажен лиственными и хвойными сортами деревьев, кустов.

В усадьбе Сан-Дonato от обрывистого склона, ведущего к воде, заложен парк, земли которого входили в план ландшафтной реконструкции некогда дикой и буйной растительности берега. Именно здесь планируется тихая зона отдыха. Для этого были выписаны из Италии саженцы пиний, которые и сегодня украшают территорию парка и внутреннего дворика.

Парк с вековыми деревьями, имеющими свой рисунок и необычную высоту кроны, создает особую атмосферу романтичности. Такая композиция, которая характерна для живописных решений парковой архитектуры XIX века, ведет к стилевому единению их пространственных формообразований.

Принадлежность будущего ансамбля к классике обязывало разграничить территорию парка строгими линиями дорожек, лучи которых образовывали правильный многоугольник. Заимствуя характерные признаки регулярности, такая трактовка планирования форм, создавала свою, особую систему организации участка. Специфика канонов в планировании будущего партера парка была, видимо, важным условием для его композиции.

Согласно принципам регулярности планов, лучи дорожек парка сходились в центре у чаши, малой архитектурной формы – фонтана. Издавна, а точнее с XVI века, в Италии скульптуры нимф и античных героев служили достойным декоративным оформлением композиций колодцев и фонтанов. В них использовали эффект бегущей воды, которая собиралась в чаше, в которой, в зеркале воды, отражалась скульптура. Воду, кстати, сравнивали с жидким строительным материалом.

В парке усадьбы Демидовой Сан-Дonato, малую архитектуру фонтана венчала мраморная скульптура вечно печального Нарцисса.

Монуументальность такой формы была характерна для внешней декоративности элементов парковой скульптуры.

Ансамбль каменной чаши для воды и глубокий фон зеленых насаждений и сегодня создают здесь чувство смирения и покоя.

Композиция из аллей и дорожек, разделявших газоны ансамбля, поддерживает симметрию каменной архитектурной формы чаши фонтана и элементов зеленой архитектуры, расположенных вокруг неё. Элементы и детали композиции не являлись случайными, не были сиюминутным набором приемов их размещения. Декоративные дополнения на фасадах придавали дому особую значимость и колорит.

Продолжая путешествие по территории усадьбы, мы задумываемся о великолепии архитектурных изысков, о значимости архитектурной пластики, которая выражает смысл и цель форм, является органичной архитектурной деталью.

Искусное декорирование фасадов здания, характерное для построек Возрождения а позднее и классицизма, используется в архитектуре зданий усадьбы. Неглубокий, правильный руст утяжеляет низ зданий. Горизонтальные ряды окон имеют своеобразное оформление в виде профилированных наличников с выносной полочкой – фасцией и небольшим карнизом – сандриком, которые подчеркивают их неординарность*.

Композиция всех объемов зданий усадьбы строится из однотипных оконных проемов, имеющих характерный рисунок для деталей классической архитектуры. Стилистическую подчиненность классике имеют примеры пластической обработки окон и горизонтали тяг и поясков, раскреповка поля фасада с использованием типичных декоративных деталей, которые отделяют цоколь и тяжелый карниз от поля стены.

Общая трактовка отделки фасадов, отвечает их светскому происхождению, сохраняя при этом характер строгих линий классики, которые дополняет сдержанный декор скульптурных элементов. На северном фасаде здания, также, красуется геральдический символ рода Демидовых Сан-Дonato, предположительно относящийся к мужской половине славной семьи

* объяснение терминов смотрите в кратком словаре архитектурных терминов в конце книги.

фабрикантов и меценатов.

Все на том же, северном фасаде, ближе к Французскому бульвару, выделяются своими формами части объема здания, выступающие торцами из общего поля стены. Раскреповка элементов композиции построена на симметрии её форм относительно оси проема арки «а ля Ренессанс». Фланкируют северный фасад декоративные барельефы, которые несут на себе мраморные портреты Микеланджело и Рафаэля, вероятно, имевшие наибольшую ценность для духа и морали основателей усадьбы.

В стене северного фасада, под сводами классической арки, которую сверху завершала аттиковая композиция канонической балюстрады. В этом месте был организован главный, парадный вход на территорию усадьбы. Пластика проема в стене, имеющего вид арки, рельефна профилем архивольта, черты которого несомненно заимствованы у архитектуры фасадов итальянского Возрождения.

Рисунок форм важен для композиции сооружения для проезда и прохода во внутренний двор. Этот элемент фасадной стены играл роль связующего звена и, в то же время, разграждал пространства территории между городской средой со стороны северного фасада и внутренним патио, окруженным строениями различного стиля и назначения.

Минуя входную арку, мы попадаем во внутренний двор, который имеет некую аналогию с пейзажем паркового ансамбля. Небольшая территория замкнутого пространства имеет свою планировку миниатюрных участков, состоящих из партерного газона, цветника, дорожек, которые огибают стволы знаменитых пиний.

Периметральная застройка внутреннего двора, несмотря на простой ритм в членении фасадов, многолика и разнохарактерна. В ее архитектуре нет дворцового величия, но она очаровывает нас своей сдержанностью, которая представлена рядом камерных деталей, декором и классической рациональностью их компоновки. Замкнутое пространство двора типа патио имеет четыре фасада, которые отличаются по насыщенности форм и их очертаниям.

Дворовой северный фасад имеет вход в здание с крыльца мраморной лестницы с коваными перилами. Флигель здания выделен ризалитом, имеющим форму полукруглой апсиды в едином двухэтажном объеме. Центральная часть корпуса имеет планировоч-

ное продолжение в сторону моря. Входная часть фасада выдается из массы единым ризалитом, который вверху завершается треугольным фронтоном греческого типа.

Если левая сторона дворового фасада замыкается аркой и башнеобразным флигелем, то правое крыло его фланкирует объем, выступающий в сторону двора. На стенах выступающего объема меняется рисунок проемов, которые имеют четко выраженную форму стрельчатых окон.

Такой рисунок световых проемов характерен для архитектурного стиля готики. Резкая перемена в очертании окон вызвана особым предназначением их помещений. В выступающем объеме находилась домовая католическая церковь, которая должна была освещаться светом через узкие стрельчатые проемы, напоминающие по форме проемы окон в католических костелах.

Почему католическая? Дело в том, что одним из условий получения титула Сан-Дonato было принятие католической веры. Эта формальность была соблюдена в постройке, что отнюдь не мешало хозяйке самым тесным образом общаться с православной церковью, православным женским монастырём, оказывать им благотворительную помощь.

Восточный фасад дворовых построек, их силуэт и пластика не отличались особой изысканностью форм. Рядовое, ленточное расположение элементов на поверхности стены, подчеркивается рельефным рисунком цоколя и тяг, отделяющих массы стены от выступающего карниза. Членение поля стены дворовых фасадов организывает характерный для такой архитектуры метрический ряд из проемов и простенков.

Профили рельефа почти типовых по форме пилястр на фасаде и рисунок обрамления проемов окон с деталью в виде замкового камня, элементы ионического ордера в капителях – всё это присуще классике. Чередования рисунка форм в архитектуре двора, рельеф в деталях и элементах декора, продолжают приемы, которые используются для подтверждения принадлежности фасадов к классическому стилю.

Южная сторона двора – это фасад постройки, которая использовалась под каретный сарай, угол со стороны Французского бульвара представлял из себя розарий со стеклянной кровлей, заглубленный и удаленный от глаз посетителей. На западе квадрат

МОЖЕТ БЫТЬ И ЛЕТЕНДА

После знакомства с сегодняшним состоянием поместья, вернёмся к самому началу двадцатого века.

Итак, строительство закончено, пинии приживаются, фонтан в саду журчит прохладой. Нанята прислуга, прикупили лошадей, приобрели новый шарабан. Во флигеле удобно разместилась кухня со всей обслугой, там же живут и дворник с садовником и конюхом. Леночка подросла, можно думать и о замужестве – с таким приданым не стыдно выбирать жениха.

Ненадолго перенесёмся с нашим повествованием на пятьдесят лет вперёд от событий новоселья, и на столько же лет назад от сегодняшнего дня – в пятидесятые годы двадцатого века. В это время стала возрождаться после Великой отечественной войны Одесская киностудия. Она размещалась на территории, которую ранее, до революции, занимали кинопромышленник Н.И.Харитонов и – по соседству – княгиня Е.П.Демидова. С автотранспортом после войны было сложно, и киностудия по старинке держала у себя гужевой транспорт – сохранились фотографии тех лет, когда съёмочная группа выезжает на съёмки в телеге. В штате студии работает конюхом ещё тот, кто был конюхом у Демидовых. И студийный садовник – такая должность нужна, ведь территория студии утопает в зелени – тоже ветеран, работал у Демидовой. Вот они-то и рассказали в 1957 году эту драматическую историю.

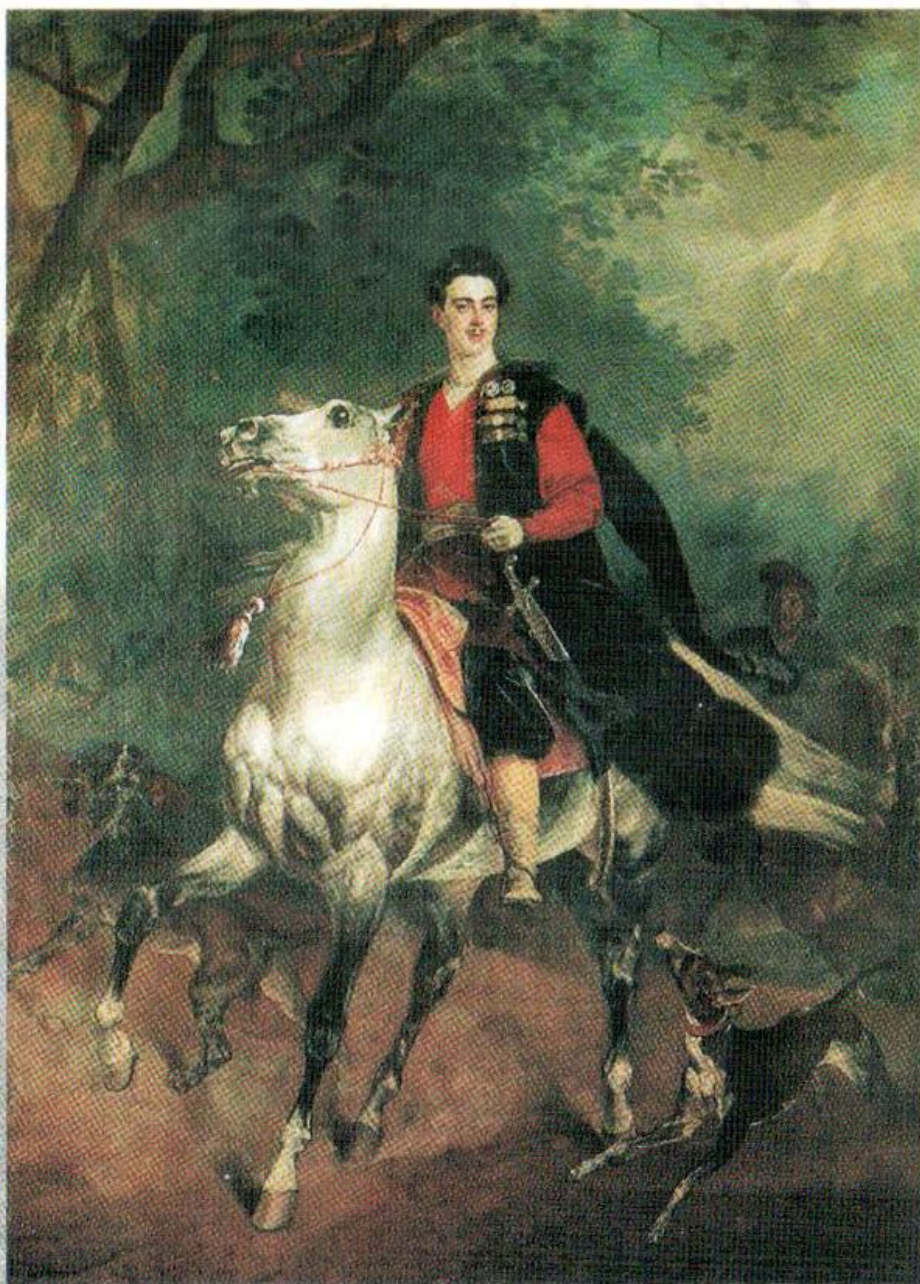
У юной Леночки, вполне созревшей для замужества и умом, и статью, и здоровьем, а теперь ещё и приданым, появляется жених. Дело выбора жениха не пущено на самотёк – это родительский выбор: главный телеграфист станции Одесса-главная. По тем временам инженер связи – профессия редкая, достойная уважения и хорошая партия для не менее достойной спутницы жизни.

Молодых знакомят начинается период ухаживания, телеграфист часто гостит у Демидовых, знакомится с обширной домашней библиотекой.

Елена Петровна Демидова
княгиня Сан-Донато
1853-1917 гг.

худ. Джон С. Сарджент. холст, масло.
Художественный музей г. Толидо, штат Огайо, США.

Портрет А.Н. Демидова

худ. Карл Брюллов. холст, масло.

Они музицируют в четыре руки на рояле, по вечерам гуляют в саду, выходят к обрыву, где внизу плещется море. Дело близится к помолвке.

Видимо телеграфист, очарованный Леночкой и её богатством, умолчал о том, что до юной Демидовой у него уже была невеста, и звали её Соня. Так вот эта Соня, узнав, что ускользает такой жених, не могла смириться с потерей. Страшную месть задумала она сопернице. Беспрепятственно войдя во двор (тогда не запирались на сто замков и секьюрити не содержали), она вызвала на крылечко Лену и плеснула ей в лицо кислотой...

Не рассказали конюх и садовник как была наказана злодейка Соня, их и спустя много лет волновала только судьба Леночки. Они утверждали, что после этой драмы телеграфист больше не появлялся в поместье, и осталась девушка один на один со своим несчастьем. Можно предположить, что при этом испытывала и мама... Когда зарубцевались раны на лице и груди, Леночка стала выходить в замкнутый дворик только по ночам, чтобы вдали от глаз людских подышать воздухом. Психика её не выдержала, и в конце концов она в домово́й церкви накинута себе петлю на шею.

Спасла её анфиладная планировка особняка – там нельзя было надёжно уединиться, все комнаты просматривались, и когда приглядывавшая за нею прислуга не увидела Лену нигде, она бросилась в домовую церковь. Успела. Несчастную вынули из петли, откачали. И было принято решение отправить её в Италию, лечить психику. В Пратолино, близ Флоренции, где жила её старшая сестра Мария.

Вот такая вот история, очень смахивающая на легенду, вполне созвучную фильмам тех лет с участием Веры Холодной. Единственным документальным подтверждением разве что может служить такое вот обстоятельство: все Демидовы были не прочь запечатлеть себя для потомства на портретах. Пока не было фотографии, их писали художники, порой именитые, например Карл Брюллов, знаменитый своим полотном «Последний день Помпеи». Он написал портрет Анатолия Демидова на коне в боярском костюме и в сопровождении борзой собаки на охоте. Хранится она во Флоренции, в палаццо Питти, в галерее современного искусства.

Изобрели фотографию и мы сегодня можем созерцать многих Демидовых в лицо. И только у одной Леночки, Елены Павловны Демидовой княгини Сан-Донато, сохранилась одна-единственная фотография. В отличие от всех портретов её родственников, она снята в профиль. Видимо, в анфас снимать было неловко...

Есть бесспорные сведения, что в Италии психику ей благополучно поправили. Она и там занималась большой благотворительностью, направленной на итальянских детей сирот. Некоторые источники утверждают, что она даже дважды выходила замуж, но видимо оба раза не очень удачно, так как последние годы она доживала в доме для престарелых в Аллари близ Флоренции и умерла в одиночестве в 1959 году не оставив после себя никаких наследников.

В память о всех добрых делах Демидовых остался в Италии, во Флоренции прекрасный беломраморный памятник. Три взрослые фигуры – мужчина и две женщины нежно прижимают к себе детей...

А что же мама, Елена Петровна? Отправив дочку в Италию, она тоже осталась одна и с новой силой занялась благотворительностью, на этот раз целиком направленной на обитель и обитательниц женского монастыря. Может быть в молитвах она искала утешение, ибо на её жизнь выпали непростые испытания – смерть первого ребёнка, безвременная кончина мужа, несчастье с любимой дочерью. В феврале 1919 года Елена Петровна Демидова княгиня Сан-Донато отдала Богу душу ушла в лучший мир, где, как утверждают многие «несть ни заботы, ни печали». Как хотелось бы в это верить...

Похоронена она была стараниями женского монастыря на монастырском подворье. Могила её не сохранилась.

Наступал девятнадцатый, кровавый год, время великих социальных катаклизмов. Это неминуемо должно было коснуться и усадьбы Демидовой Сан-Донато.

Памятник Демидовым во Флоренции

КАМНИ НАС ПЕРЕЖИВУТ?

Восемнадцатый и девятнадцатый годы минувшего века для Одессы, как никакого другого города в державе, были полны драматических событий. Постоянная, и далеко не бескровная смена властей:

Центральная рада,
Директория,
гетьман,
австро-венгры,
французы,
Петлюра,
атаман Григорьев,
Военно-революционный комитет
Деникин,
Советы...

Когда наконец произошел последний, десятый переворот и власть в городе перешла в руки рабочих, крестьянских, солдатских и матросских депутатов, жизнь как-то начала обустраиваться. Одним из страшных наследий гражданской войны было большое количество беспризорных детей сирот. Сохранившийся в целости особняк Демидовой был превращён в детский приют. Символично: в Италии своими деньгами, а в Одессе – своим особняком Елена Павловна Демидова служила одному и тому же делу – помощи обездоленным детям.

Правда, детям не очень удобно было в демидовском поместье: анфиладная планировка была приспособлена совсем для другой жизни. И тогда молодая советская власть быстро построила не блещущий никакими архитектурными красотами, но удобный детский дом и освободила поместье.

В городе разорённом гражданской войной и интервенциями, царил голод. Советская власть исповедуя известный принцип, что народу нужно дать хлеба и зрелищ, пока не могла справиться с голодом, и решила дать хотя бы зрелища.

До революции в Одессе было много кинотеатров, сейчас их жалкие остатки были национализированы. Национализировали так же и кинофабрику Харитонова, которая примыкала к земле Демидовой.

Однако у Харитонова его единственный тогда в стране прекрасный съёмочный павильон был разрушен – разбиты стеклянная крыша и такие же стены. А из других строений вообще не было ни одного пригодного для эксплуатации: окрестные жители давно выломали всё деревянное – полы, рамы, двери – и сожгли в своих печках. И тогда сломали забор, отделявший территорию кинофабрики от поместья Сан-Дonato, земли объединили, а в особняке Демидовой разместилось всё управление киностудией: дирекция, бухгалтерия, плановый и производственный отделы, редколлегия и сценарный отдел, монтажные мастерские. Здесь заработала первая в стране государственная киностудия – Одесская киностудия художественных фильмов.

Эти стены помнят период немого кино, здесь находились известные режиссёры, гордость нашей кинематографии Пётр Чардынин, Александр Довженко, Лесь Курбас, Иван Кавалеридзе, Григорий Рошаль. В этих стенах защищали перед художественным советом свои сценарии Исаак Бабель, Владимир Маяковский, Станислав Уэйтинг-Радзинский (отец ныне хорошо известного популяризатора истории Эдварда Радзинского). Здесь гримировались актёры Амвросий Бучма, Николай Охлопков, Юрий Шумский и Семен Свашенко, Юлия Солнцева, Татьяна Токарская и Тамара Адельгейм...

Непоправимый урон нанесла студии фашистская немецко-румынская оккупация. Погибли все материалы, свидетельствующие, что здесь снималось кино. Особняк нуждался в ремонте – ни о какой научной реставрации, конечно же, не могло идти и речи. Латали дырки, ставили временки-перегородки. Но именно отсюда началось возрождение Одесской киностудии, тут был утверждён её символ – бригантина.

Здесь, в левом крыле, в монтажной мастерской монтировались фильмы «Весна на Заречной улице», «Жажда», «Зелёный фургон» Генриха Габая, первые фильмы Киры Муратовой, Петра Тодоровского, Радомира Василевского, Станислава Говорухина. А в домово́й церкви был маленький директорский просмотровый зал.

где принимали готовые фильмы дирекция и худсовет Большие же премьеры проводились в главном просмотровом зале, который разместился в обширном помещении, где у Демидовых была оранжерея, зимний сад. Во флигеле для прислуги долгое время размещалась студийная столовая, где можно было увидеть в очереди за пирожками Вячеслава Тихонова, Юрия Соломина, Владимира Высоцкого и других звёзд отечественного кино.

Когда в 1973 году был выстроен новый творческо-производственный корпус, который сегодня издалека виден на Французском бульваре, туда и переехали все студийные службы и управление. А освободившийся архитектурный комплекс стал использоваться студией, как склады склад костюмов, склад реквизита, склад обуви, склад мебели. И только небольшие три комнаты были оставлены для Одесского отделения Национального союза кинематографистов Украины – в новом корпусе им места не хватило.

И хоть строение Демидовой было причислено к архитектурным памятникам местного значения, ни у студии, ни у Управления охраны памятников никогда не было средств, чтобы поддерживать здание в надлежащем состоянии. Протекала крыша, обваливались потолки, прогнивали полы, пришла в негодность система парового отопления здание погибало. И тогда Одесское отделение НСКУ обратилось в правительство с просьбой передать это здание Союзу кинематографистов, чтобы создать здесь Музей кино.

Настойчивые просьбы увенчались успехом, и Кабинет министров Украины передал Союзу весь комплекс «в вечное и бесплатное пользование». Много усилий потребовалось, чтобы киностудия изыскала помещения для складов, много времени понадобилось, чтобы все эти склады переместились и освободили помещение.

Но когда этот радостный миг наступил, киностудия перестала быть государственной. И вот тут сработала неточная формулировка Кабинета министров. Закрытому акционерному обществу «Одесская киностудия» оказались не нужны «вечные и бесплатные пользователи», то есть арендаторы, ничего не платящие. Общественная бездоходная организация Союз кинематографистов в этом склад, где находится более 10 тысяч экспонатов. Невидимое

миру богатство.

Но особняк, хоть и находится в критическом состоянии, продолжает служить кинематографу.

В его дворике, в его неухоженных, рушащихся интерьерах продолжают снимать фильмы, правда, связанные только с войной и послевоенным временем – ибо где ещё найдёшь такую разруху?

Один из известных фильмов-сериалов России «Ликвидация» навсегда запечатлел нынешнее состояние архитектурного памятника.

SOS, звучащий время от времени в наших средствах массовой информации, пока не находит современных меценатов. – нынешних Демидовых. Правда, откликнулся депутат Верховной Рады, бывший губернатор Одессы Сергей Рафаилович Гриневецкий, и по его инициативе была составлена проектно-сметная документация. Спасибо ему!

Важной составляющей этой документации так же являются учебные работы по ведению архитектурной обмерной практики, которые вот уже который год делают студенты Одесской академии строительства и архитектуры (бывшее ОИСИ).

Своеобразный мастер-класс для будущих творцов архитектурного искусства проводится в процессе изучения форм и видов зданий, выполнения обмерных работ, зарисовок декора на поверхностях фасадов.

Уже много лет исследуют такую каменную летопись студенты АХИ ОГАСА, постигают ауру утонченности и пластики форм, принципы компоновки архитектурных объёмов, эстетику зодчества прошлых лет. Именно на таких примерах классических произведений архитектуры происходит обучение культуре проектирования и качеству строительных работ.

Студенческая практика, привязанная к лучшим произведениям зодчества минувших лет – это не только хорошее подспорье тем грядущим, гипотетическим реставраторам, но и воспитание у будущих архитекторов и строителей хорошего художественного вкуса. А ещё, и это не менее важно, воспитание уважения к нашей истории, без которого, как известно, любое государство лишается перспективы.

ИСТОРИЯ НЕ ЗАКОНЧЕНА

Какие только ветры за минувшее столетие не прошумели над этим домом, какие только бури не пронесли! Безумие революции и Гражданской войны, стремление весь мир «разрушить до основания, а затем...», раскаты и громы Великой Отечественной, победные марши «строительства коммунизма», треск «перестройки» эйфория «незалежности», «майданные» кликушества развитие «дикого капитализма» период первоначального накопления капитала...

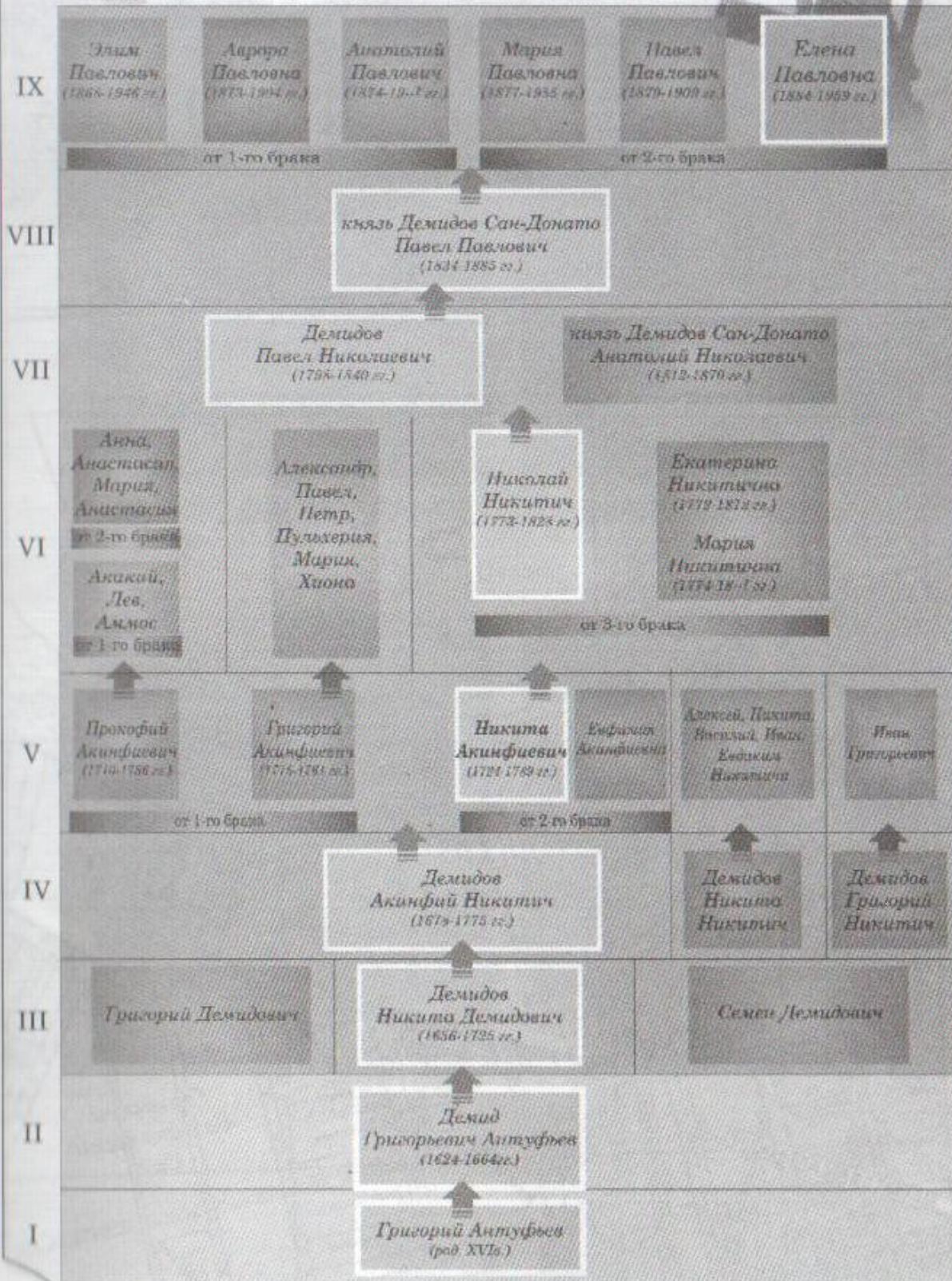
Пожалуй, самым опасным сегодня становится тихий шелест денежных купюр тех, кого больше всего привлекает заманчивое владение участком земли в прекрасном районе Одессы. Ведь здесь можно столько настроить, столько выручить! Поэтому любое действие, направленное на сохранение неординарного архитектурного памятника — это противостояние разрушительной алчности. Издание этой книжки — подтверждение воли нынешних властей ни в коем случае не зачёркивать нашу непростую историю.

Настойчивое, на протяжении ряда лет, привлечение студентов архитектурно художественного института Одесской академии строительства и архитектуры к изучению именно этого памятника архитектуры, проведение здесь практических занятий по обмерам здания и элементов его средового окружения — это тоже шаги ко спасению этого строения, как память историческому прошлому страны.

Авторы выражают благодарность Одесскому отделению Национального союза кинематографистов Украины и его Музею кино, давшим возможность студентам прикоснуться к прекрасному проводить здесь свои занятия по методике ведения архитектурной обмерной практики.

Считаем своим долгом и обязанностью опубликовать в приложении наиболее интересные студенческие работы, которые дадут более полное представление об этом чудесном архитектурном памятнике XIX в., свидетеле интересной истории нашего края — поместье Демидовой-Сан Донато.

КНЯЗЬЯ Демидовы Сан-Донато

Барельефы из итальянского белого мрамора, изображающие известных деятелей культуры, политики и искусства.

HENRI 2 BOI DE FRANCE

MARIA DE MEDICI

FRANCOIS 1 DE FRANCE

CARDINAL RICHELIEU

Фотографии
Кравченко А.

Барельефы из итальянского белого мрамора,
изображающие известных деятелей культуры,
политики и искусства.

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

ТИЦИАН

МАККИАВЕЛЛИ

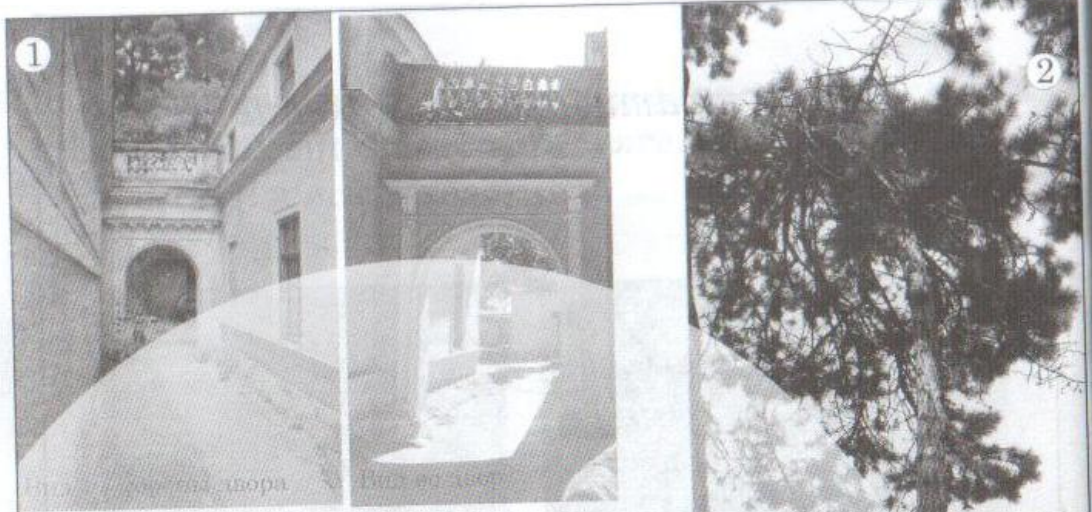
АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Фотографии
Кравченко А.

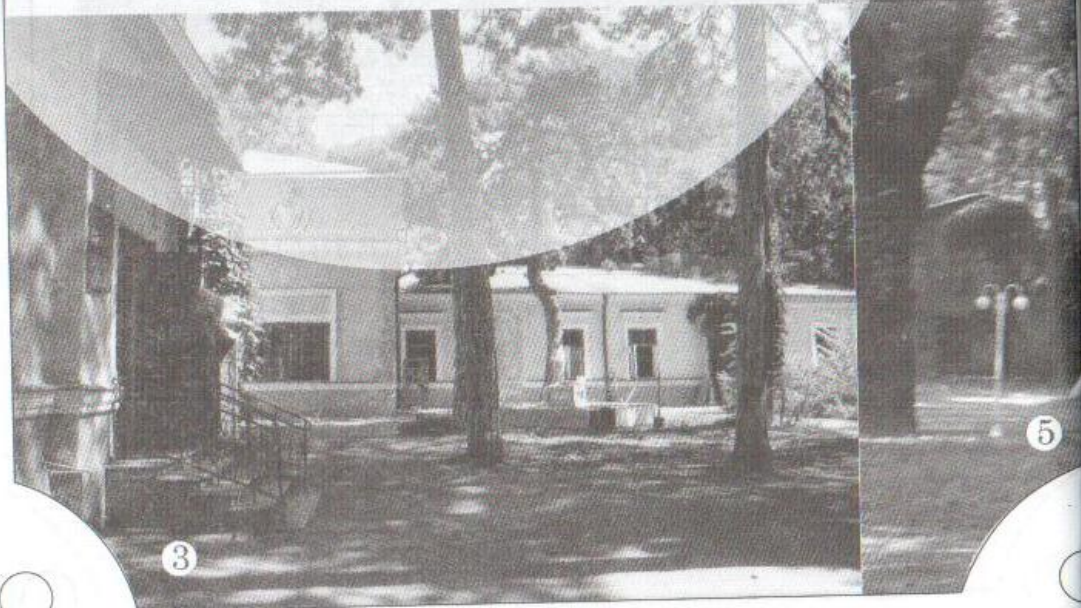
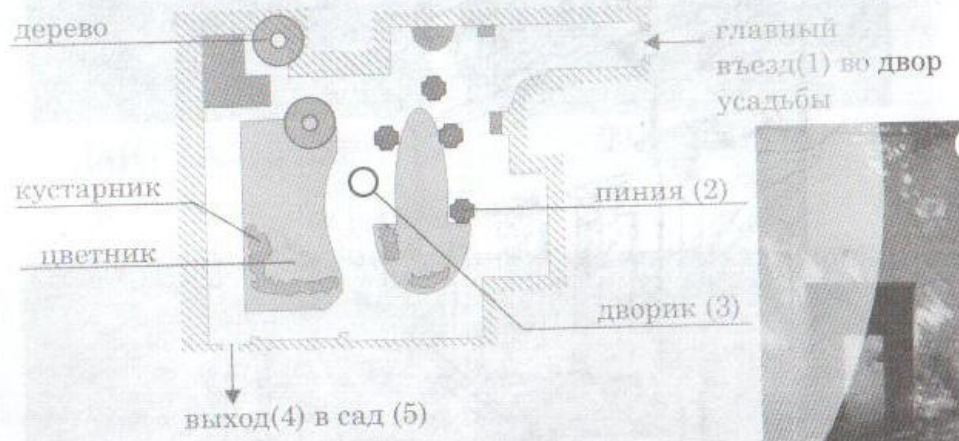
Иллюстративное приложение

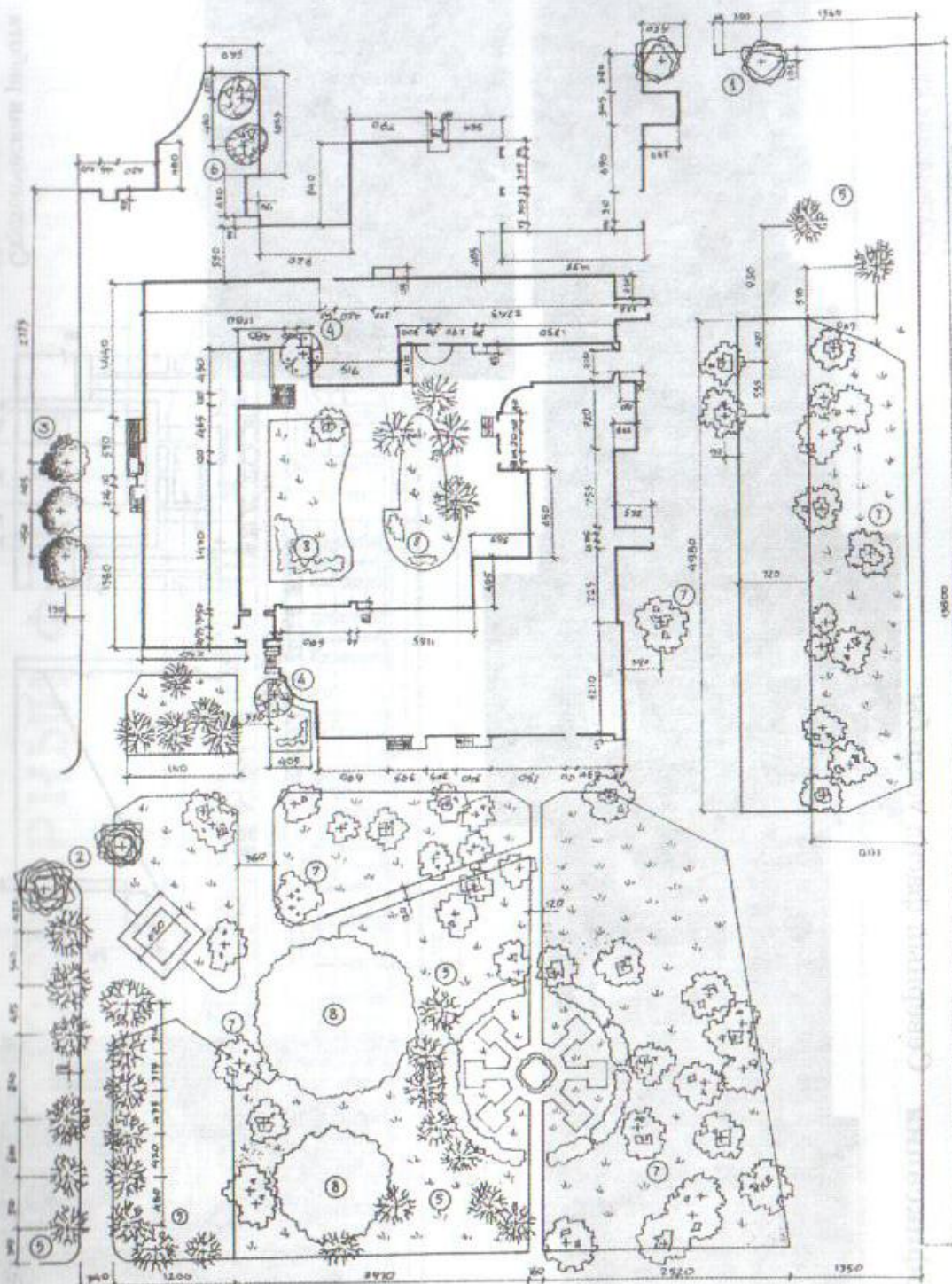
Студенческая работа
Зайвый И.

План двора усадьбы

Генеральный план усадьбы

Экспликация:

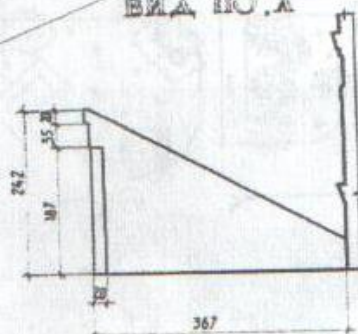
1. Каштан	5. Пиния
2. Береза	6. Шелковица
3. Клен	7. Акация
4. Орех	8. Кустарник

Студеческая работа
Димов В.

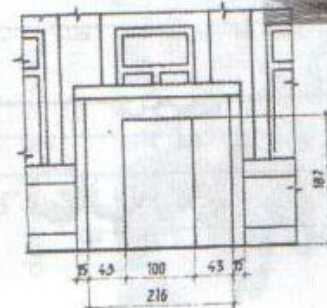
Фотофиксация Северный фасад усадьбы

ВХОД В ПОДВАЛ
М150
ВИД ПО 'А'

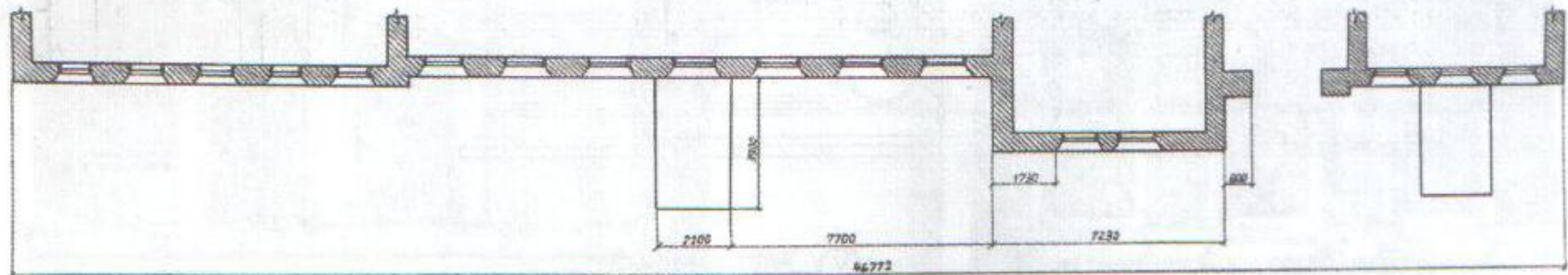
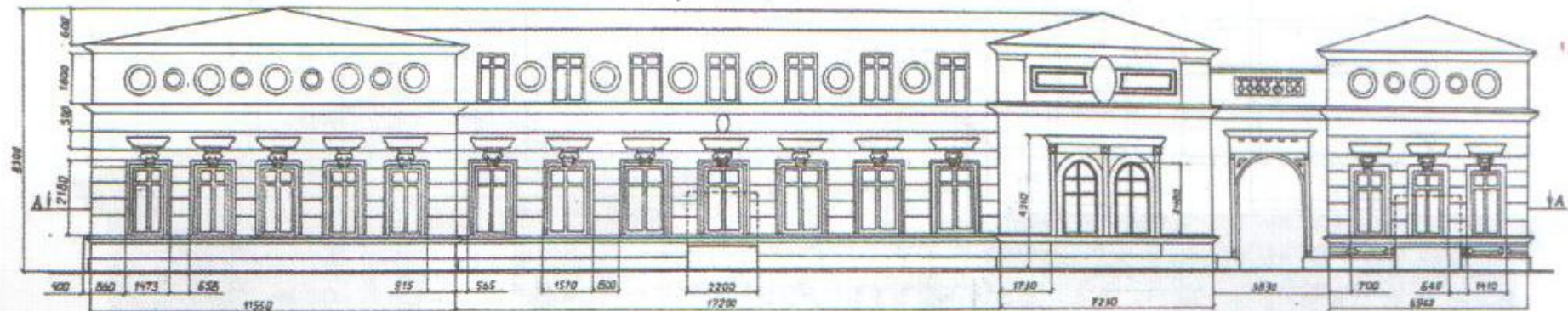

ВИД ПО 'Б'

Студенческая работа
Кучменко А.

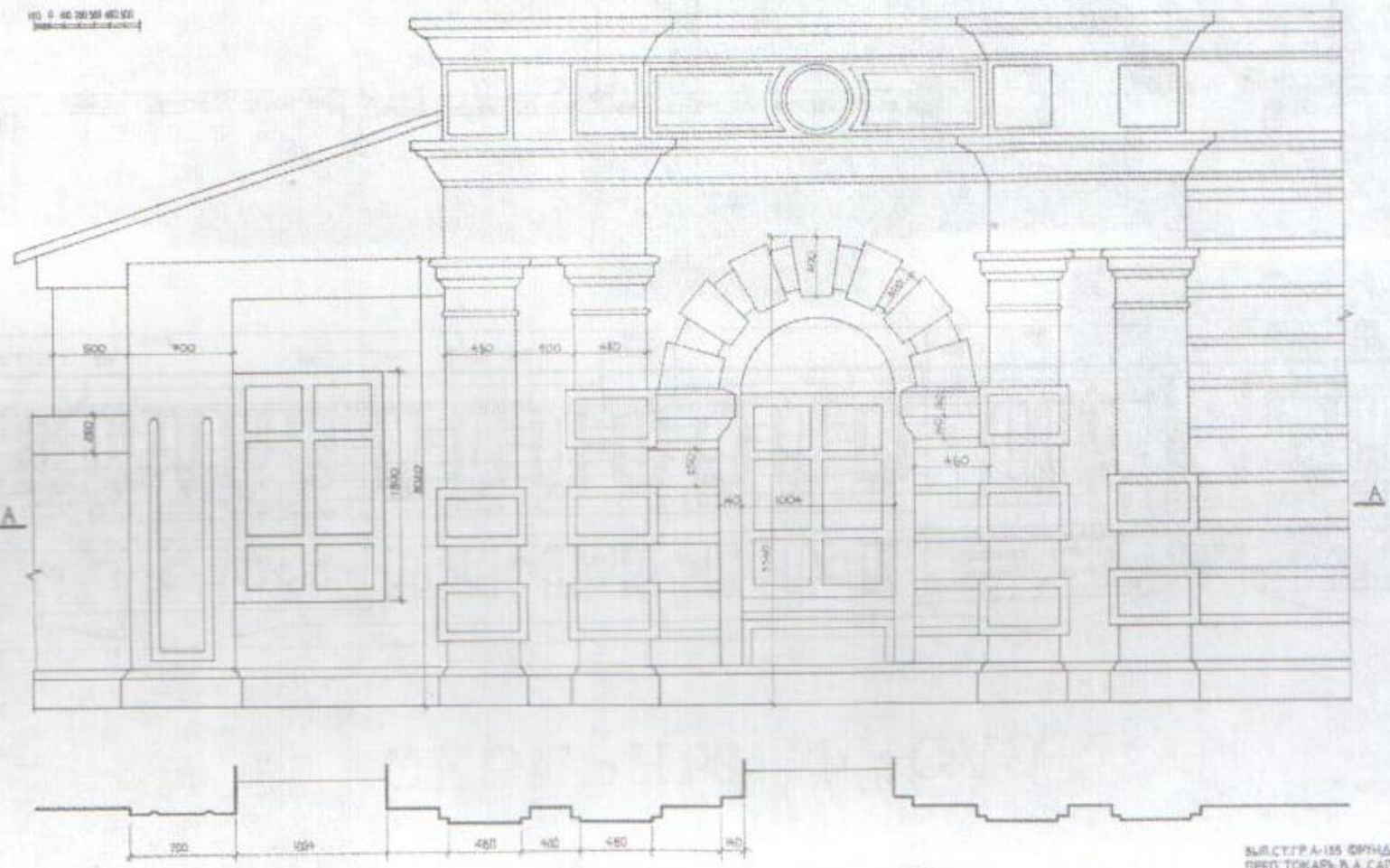
СЕВЕРНЫЙ ФАСАД

Студческая работа
Киселева А.

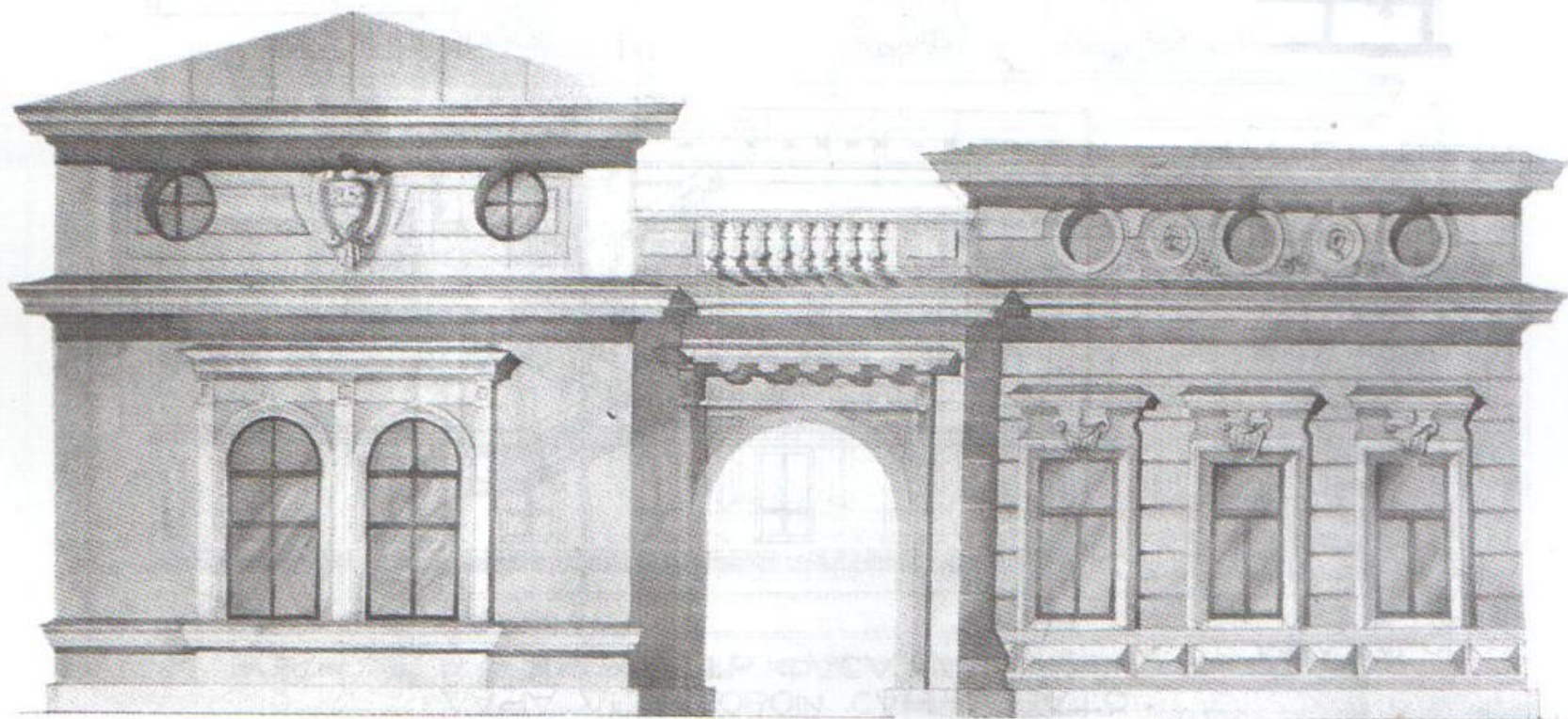
ИМЕНИЕ САН-ДОНАТТО
ФРАГМЕНТ ФАСАДА

УЧЕБНИКЪТ
САДЪН-ДОНАТТО

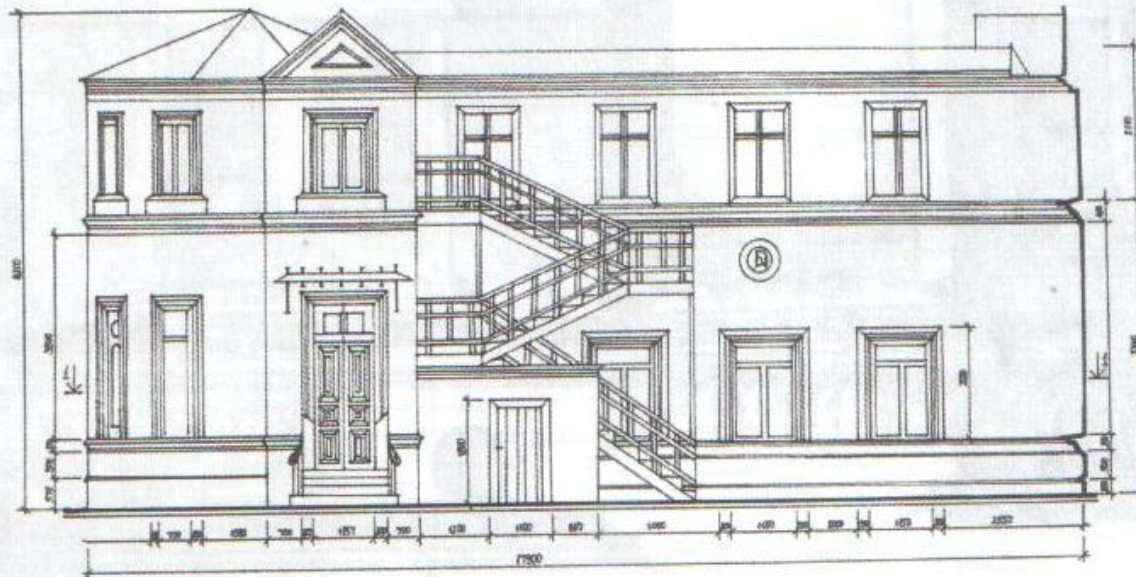
ЪЛСТЪРА-135 ФРИДЪН М.И.
ПРЕД. ТОКАРЪ В.А. САПУНОВА К.Ю.

ФРАНЦУЗСКИЙ БУЛЬВАР. ДАЧА ДЕМИДОВОЙ САН-ДОНАТО
ФРАГМЕНТ СЕВЕРНОГО ФАСАДА

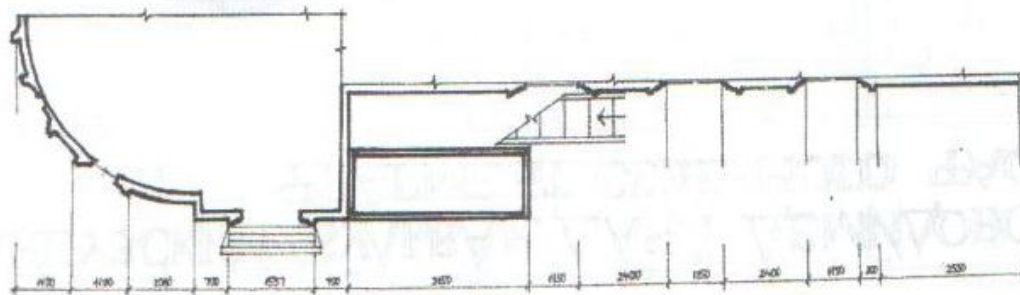

Студеческая работа
Черновал И.

ФРАНЦУЗСКИЙ БУЛЬВАР
ДАЧА ДЕМИДОВОЙ САН-ДОНАТО
ЧАСТЬ ФАСАДА

1-1

МЕДАЛЬОН

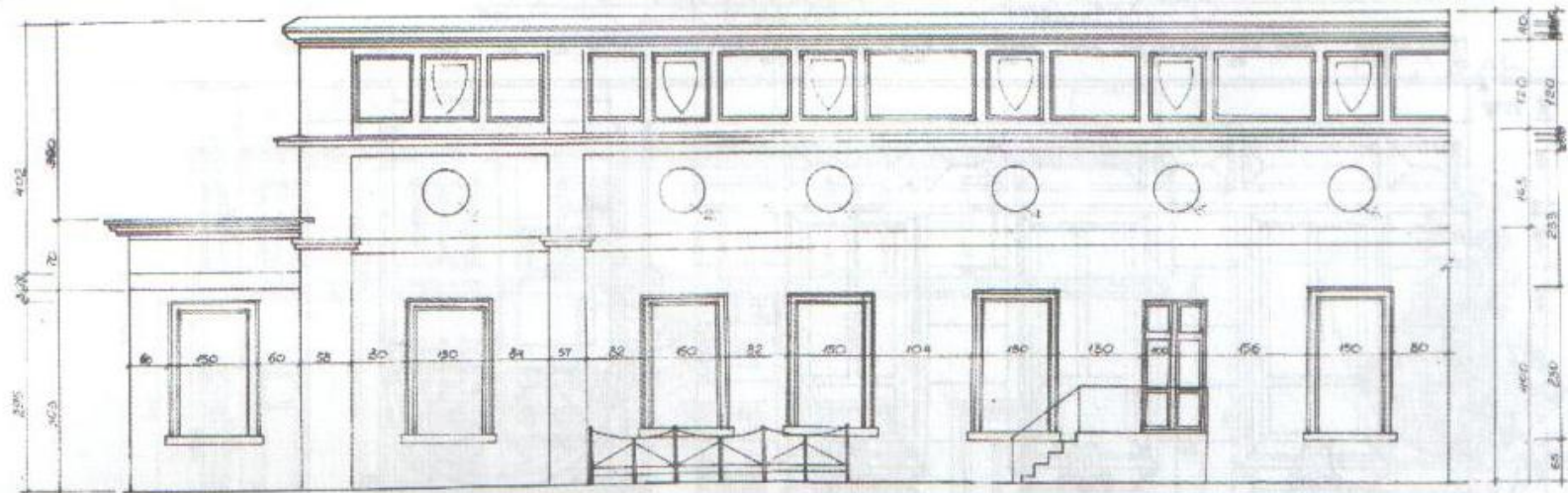

Студеческая работа
Бучковская С.

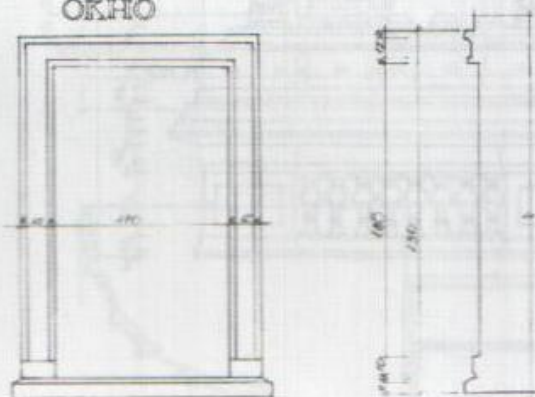
ФРАГМЕНТ РЕШЕТКИ

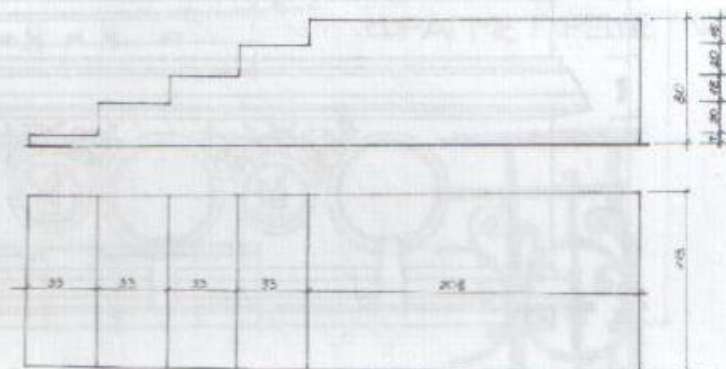
ПОМЕСТЬЕ ДЕМИДОВОЙ САН - ДОНАТО
ЧАСТЬ ФАСАДА

ОКНО

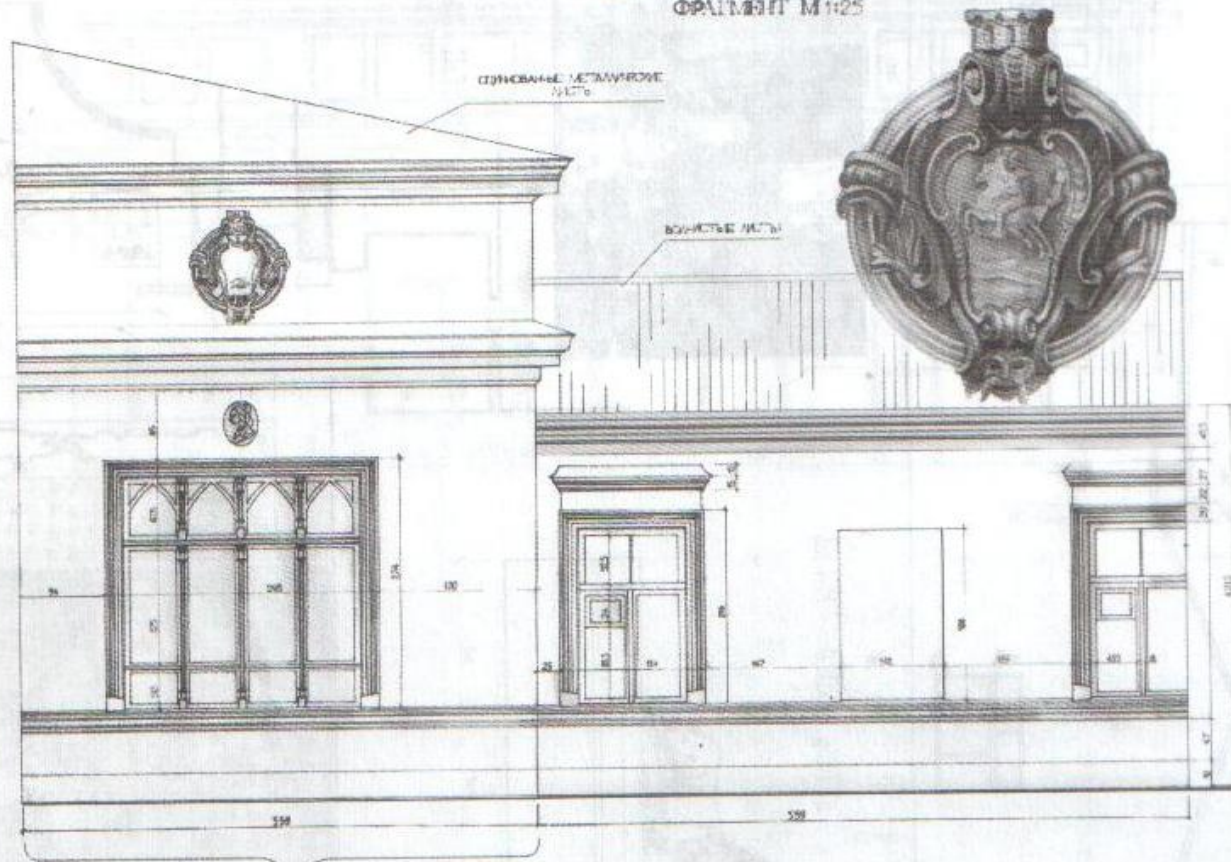

ЭЛЕМЕНТ ФАСАДА

РАБОТУ ВЫП. СТ. ПР.
ТОКАРЕВА
ПРОВ. ТОКАРЕВ В. А.

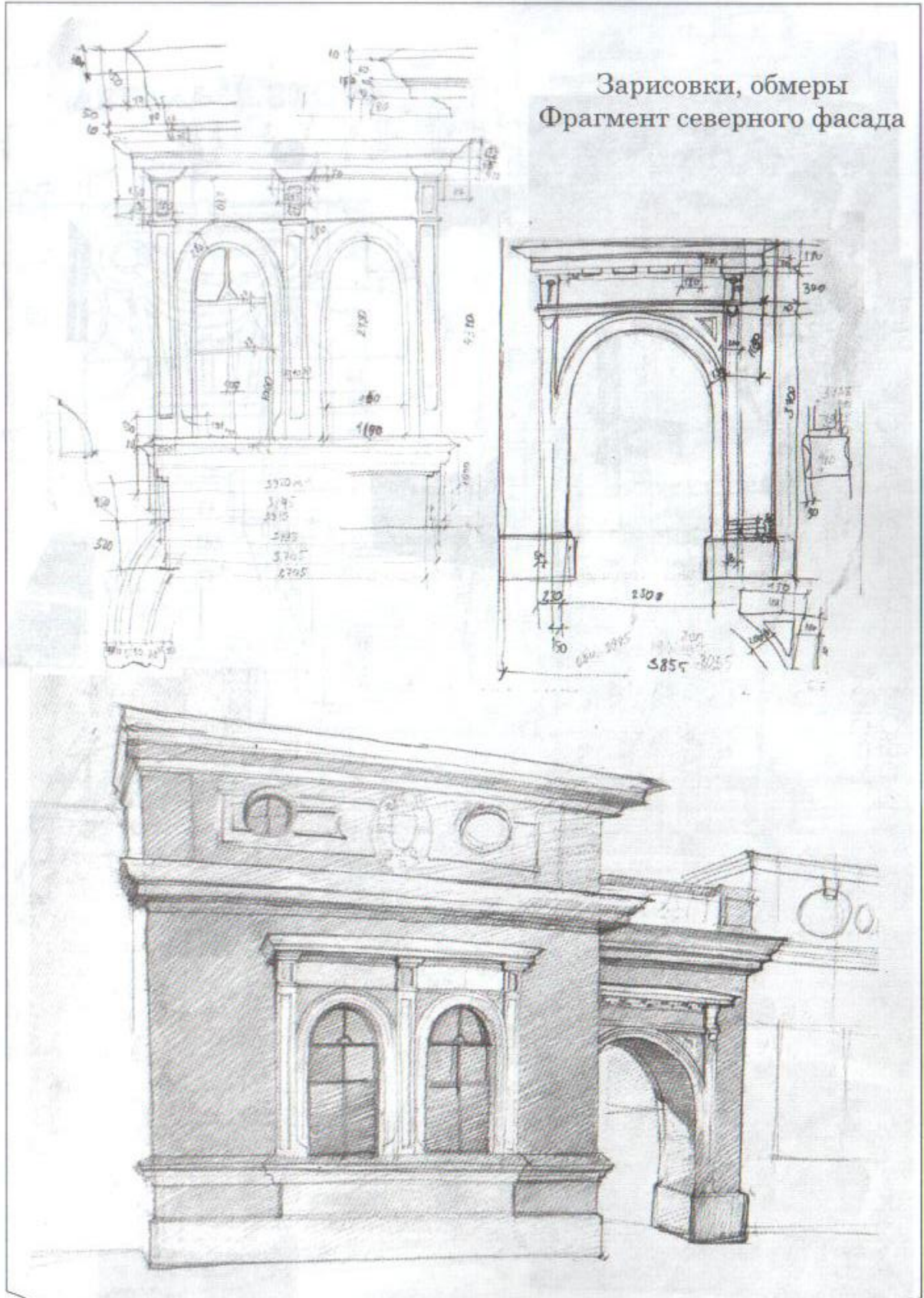
ИМЕНИЕ ЛЕМИДОВОЙ САП-ДОИАТО
ДВОРОВОЙ ФАСАД
ФРАГМЕНТ М 1:25

домовая церковь

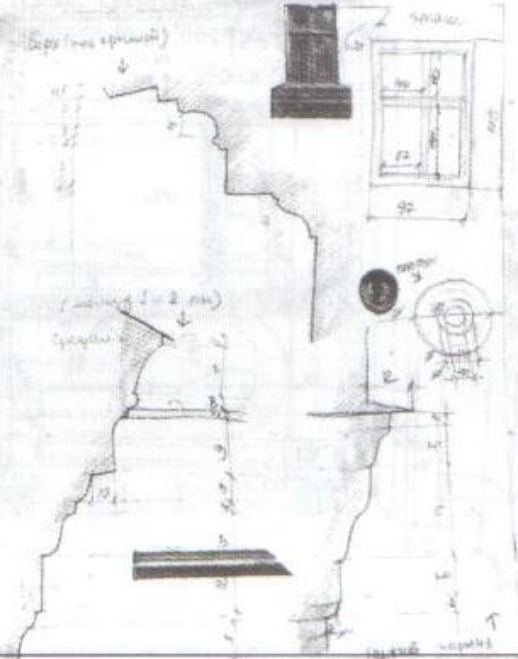
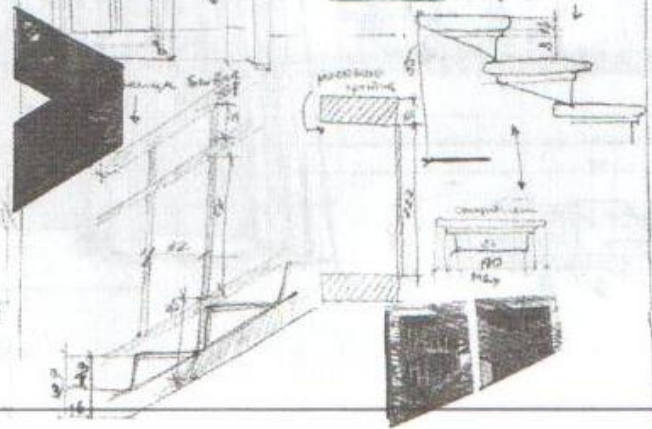
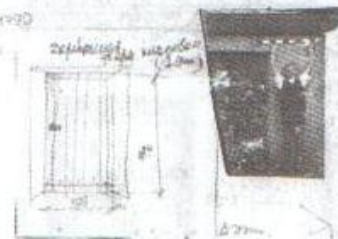
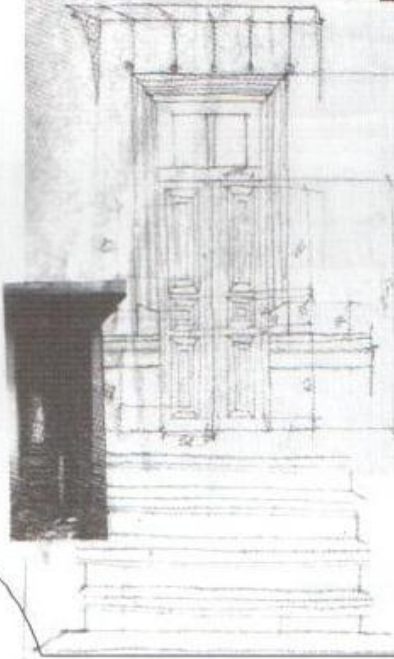
ВЫПОЛНИЛА: СТ. ГР. А-135 ЛОБИМОВА Л.А.
РУКОВОДИЛИ ПРАКТИКОЙ: САГУНОВА М.Ю. ТОКАРЬ В.А.

Зарисовки, обмеры
Фрагмент северного фасада

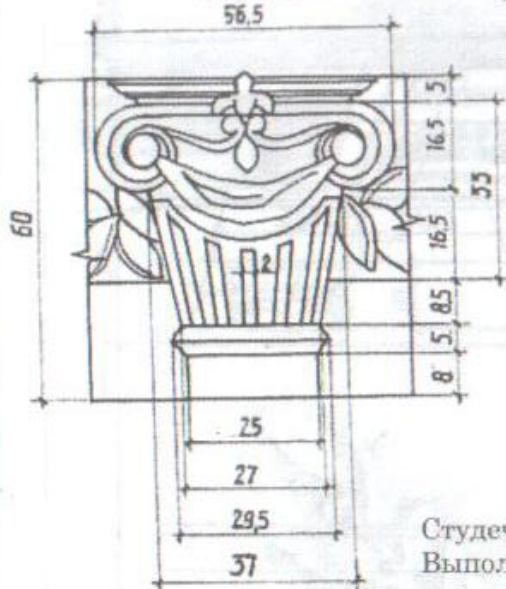
Студеческая работа
Черновал И.

ДАЧА ДЕМИДОВОЙ САН-ДОНАТО
КРОКИ

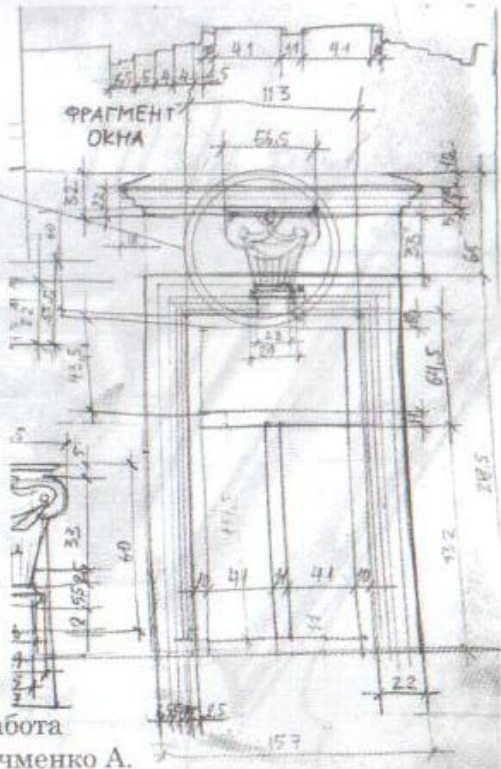

Студенческая работа Вучковской С.

ДЕТАЛЬ ДЕКОРА
М 1:10

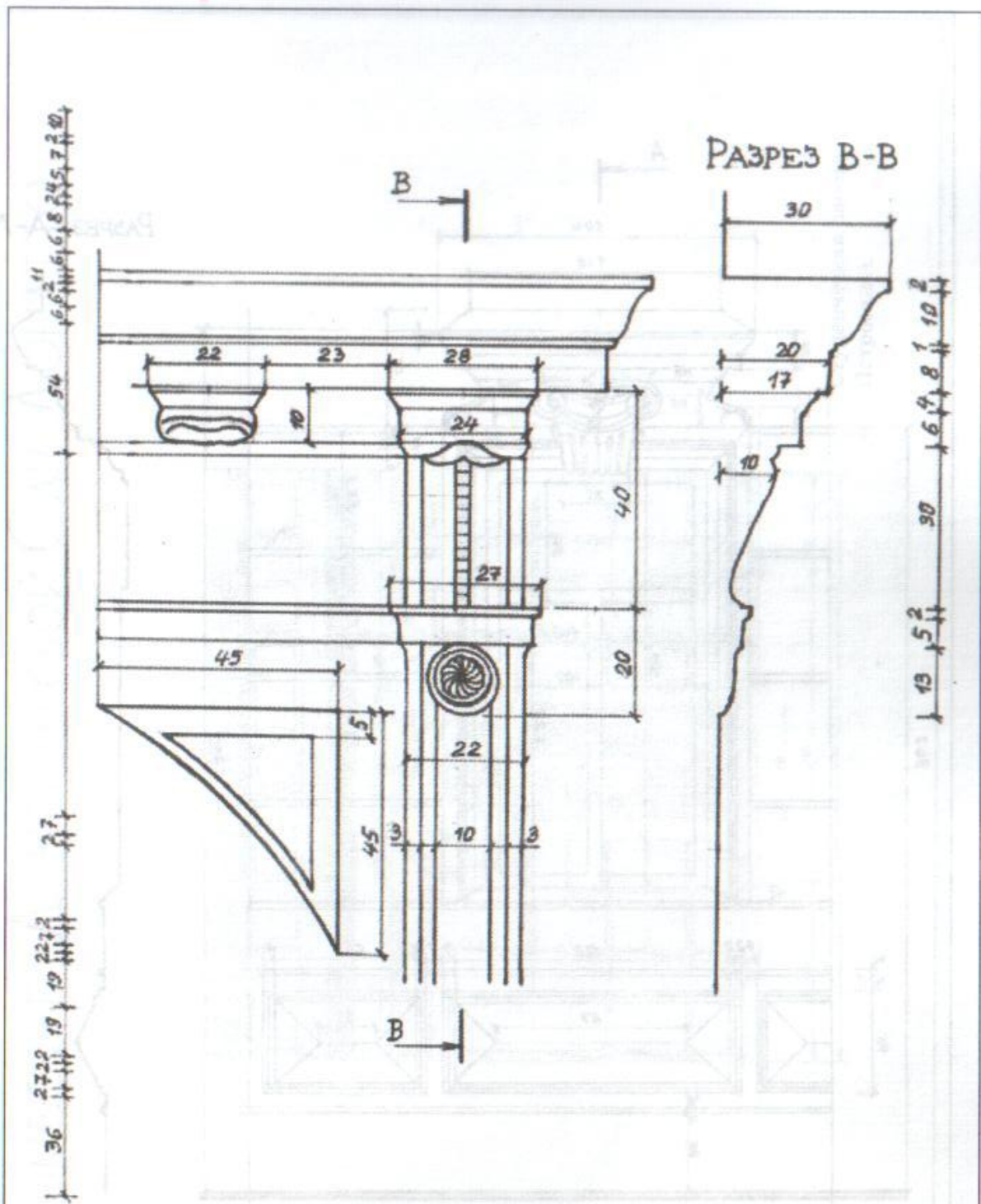
деталь
декора

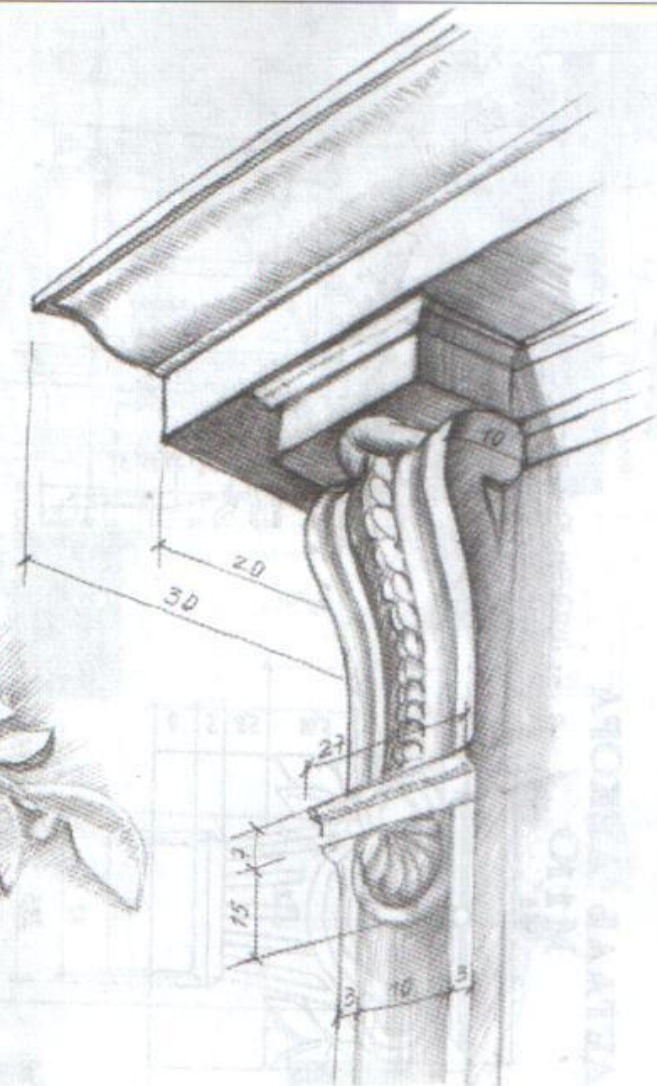
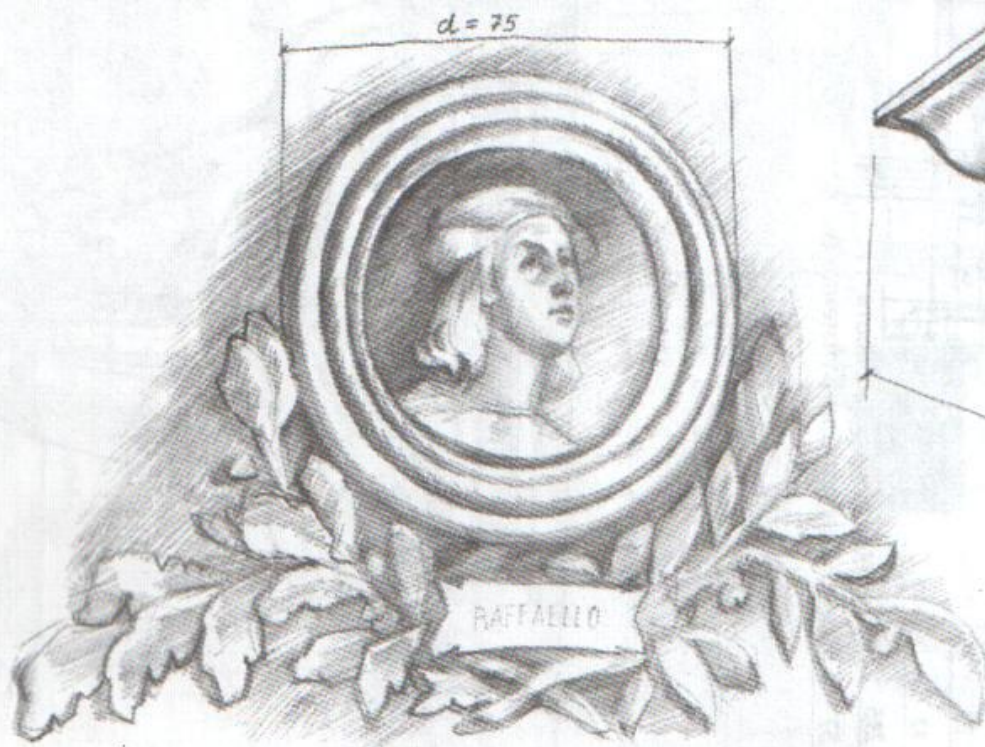
Студческая работа
Выполнила Кучменко А.

Студческая работа
Черновал И.

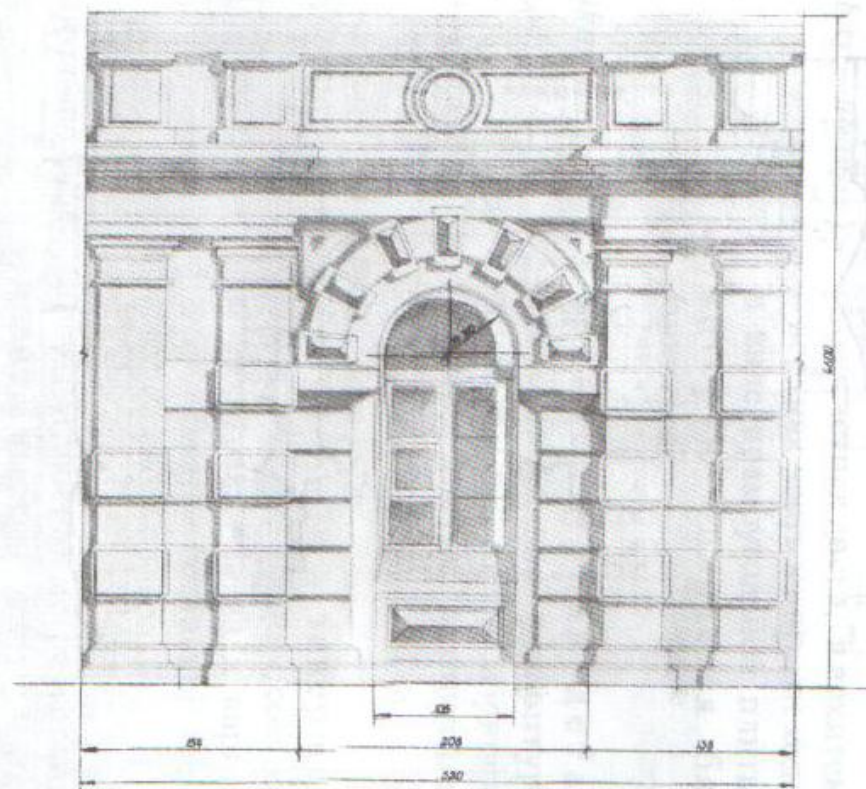

Выполнила ст. гр. А-141 МЯКИШЕВА А.С.
 РУКОВОДИТЕЛЬ: доцент ТОКАРЬ В.А.

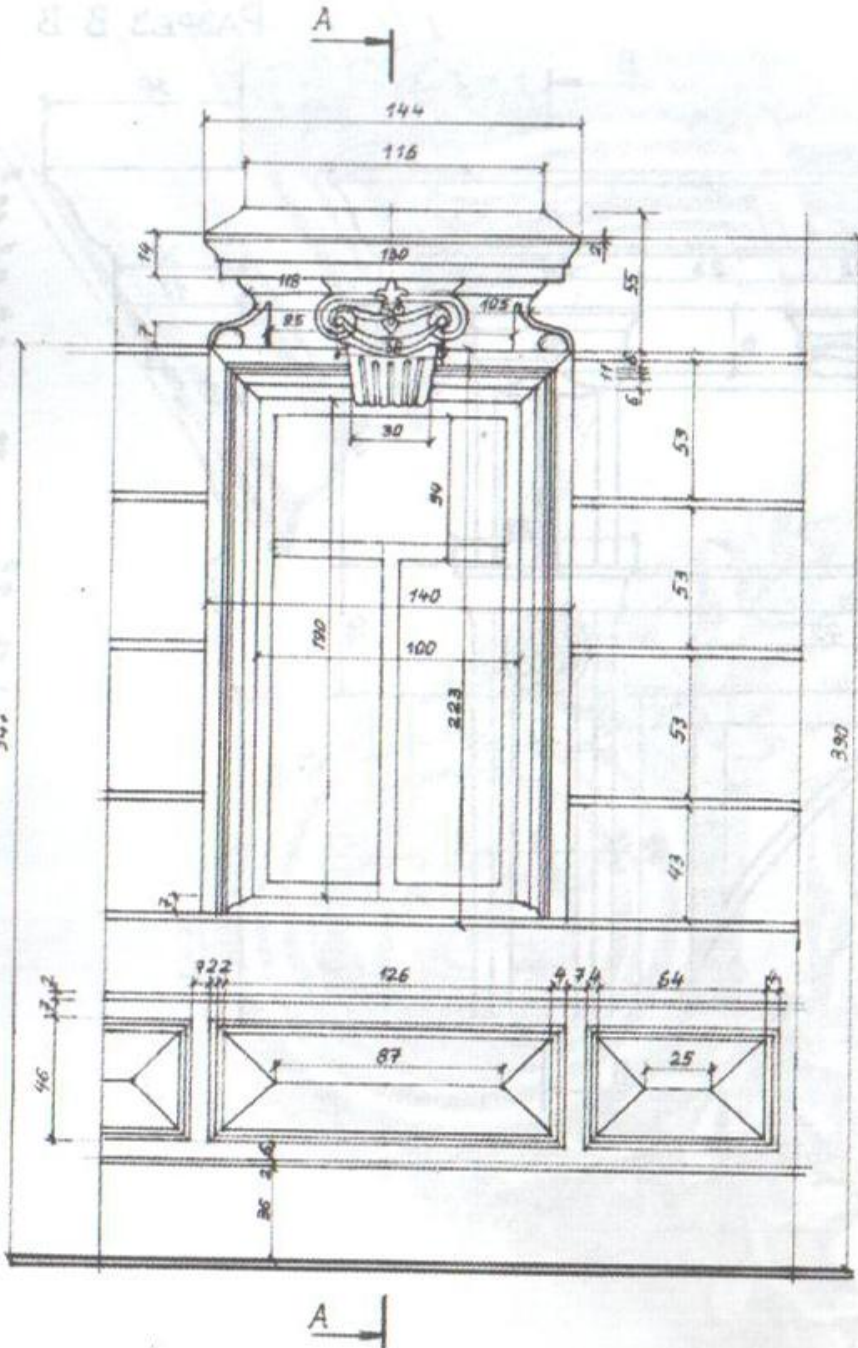

Студенческая работа
Мякишева А.

ПОМЕСТЬЕ ДЕМЕМИДОВОЙ-САН ДОНАТТО

Студенческая работа
Петросян А.

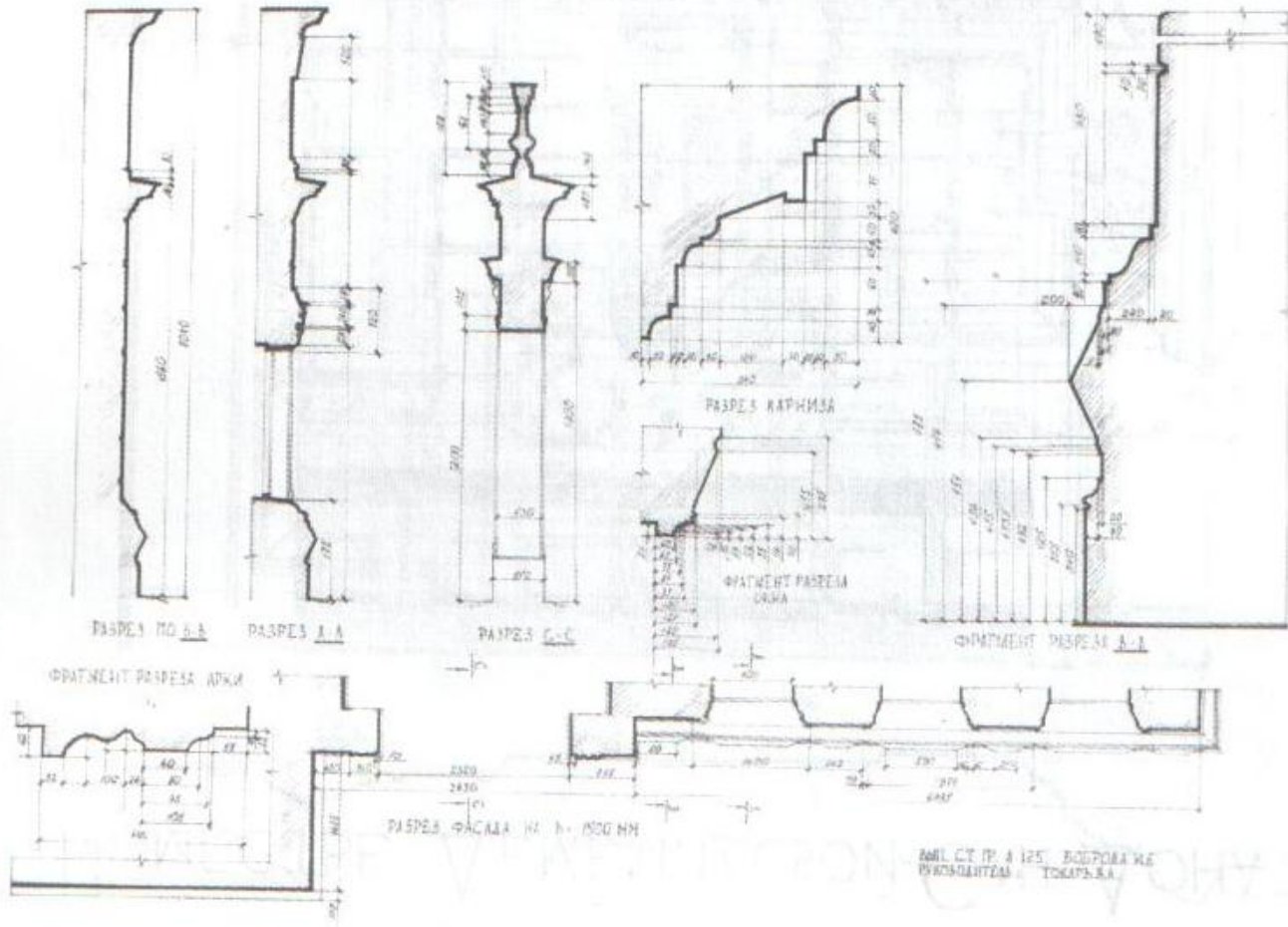

РАЗРЕЗ А-А

Студенческая работа
 Мякишева А.

ПОМЕСТЬЕ ДЕМИДОВОЙ-САН ДОНАТТО ФРАНЦУЗСКИЙ Б-Р
 ЧАСТЬ ФАСАДА (ЗАПАДНАЯ СТОРОНА)

Часть фасада
 СДЛ. Инженер: Б.С.С.

МШ. С.Т. П. А. 125. ВООРОВА М.Е.
 РАССЧИТАЛ: ТОКАРЬ.К.А.

ПРИЛАГАЕТСЯ
ГЛОССАРИЙ-
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ
АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ,

используемых при описании сооружений, которые имеют в своих формах аналогию с планировочными и конструктивными решениями классики и являются канонизированными признаками основных элементов

Абака (греч. *abaх – abakos*) - стол, счетная доска, в архитектуре – верхняя часть капители колонны в виде прямоугольной плиты, на которую опирается балка /архитрав/.

Аканф (греч. *akantha*) - архитектурная деталь, представляющая скульптурный орнамент капителей коринфских колонн /листья декоративного растения „аканфа„/.

Антаблемент (франц. *Entablement*) – треугольное завершение наружной стены здания, состоящее из архитрава, фриза и карниза - (антаблемент – составной элемент классического ордера).

Апсида (греч. *Apsis –apsidos-дуга*) - полукруглый или многоугольный в плане, выступ части объема здания, перекрытый полукуполом.

Арка (франц. *Arc*, латин. *Arcus – изгиб*) - дугообразная архитектурная форма в виде проема с криволинейным очертанием верхней части

Архивольт (итал. Archivolto) - декоративное оформление арочного проема в виде рельефа лепной тяги выделяющей конструктивную кривизну арки.

Архитрав (греч. Arche – начало, лат. trebs - балка) - соединительная балка, лежащая на капителях колонн.

Аттик (греч. Atticos) завершение стены в виде надстройки над венчающим карнизом (в античной архитектуре –стенка с высоким рельефом декора).

Балюстрада (франц. Balustrade) - невысокое ограждение/перила/галерей, крыш балконов в виде ряда столбиков – балясин, имеющих специфику форм.

Балясина-(основной элемент балюстрады) - конструктивная деталь ограждения, характерна для эпохи архитектурных стилей XIV – XIX в.в.

Барельеф(франц. bas -низкий relief-выпуклость) – выпуклое изображение /высота рельефа менее половины своего объема/, элемент декора.

Бельведер (итал. belvedere /букв.-живописный пейзаж/) – выступающая цилиндрическая часть здания, которая напоминает по форме плана классическую ротонду стиль архитектуры XVIII- XIX в.в.

Бульвар (франц. boulevard, голл.bolwerk-крепостной вал) – широкая аллея на городской улице /улица городских зон отдыха/.

Волюта (лат. *voluta*) - орнаментальное украшение - завиток в капители колонн ионического ордера.

Глоссарий (лат. *glossarium*) - толковый словарь малоупотребительных слов.

Генеральный план / генплан - составная часть проектной документации, которая дает представление о расположении сооружений и окружающих зеленых насаждениях с элементами благоустройства.

Горельеф (франц. *haut-relief*) - рельеф, выступающий над поверхностью фона более чем на половину своего объема.

Деталь (франц. *detail*) - архитектурная деталь - небольшая часть сооружения, которая имеет завершенную форму и рассматривается в контексте архитектурных решений фасада или форм интерьера, /аналогично - деталь декора, деталь скульптуры, деталь благоустройства/.

Застройка историческая - застройка, которая сформировалась за многие годы /столетия/ и характеризует признаки эпох, наслоения времени форм архитектурных стилей.

Ионики - рельефный орнамент, представляющий ряд яйцеобразных элементов,

обрамленных стрельчатými листьями.

Канон (греч. *kanon*) -
правило, норма -

система норм, правил и жесткая регламентация исполнения чертежей, приемы проектных решений в соответствии с требованиями норм.

Капитель (лат. *capitellum*) -
головка

верхняя часть колонны, пилона или пилястры **К.** декорируют рельефными деталями, которые характеризуют стиль архитектурных форм.

Карниз (греч., букв. – кривой) -

горизонтальный выступ на стене, поддерживает нависающую кровлю и защищает стену от воды /осадки в виде снега и дождя/.

Классицизм (лат. *classicus* –
образцовый) -

стиль европейской культуры /архитектурный с./-первая пол.17 – 19 в.в. – периоды грандиозных градостроительных и парковых ансамблей, новых архитектурных идей /отличие в строгой композиции форм и четкости линий декора/.

Классический /архитектурный
стиль/ -

архитектурный стиль, принадлежащий классике, стилю классицизма.

Колонна (франц. *colonne*,
лат *colutna*) -

вертикальная жесткая опора, которая несет элемент стоечно-балочной систем системы.

Композиция архитектурная - творческий процесс сочинения новых сочетаний форм, объемов, типов стен, опор – колонн, окон, дверей, выявление целостности всего ансамбля.

Кронштейн (нем.kronstein) - в архитектуре выступ в стене /под карнизом или карнизом или балконом/.

Ландшафт (нем. Landshaft – страна, край) - природные формообразования, их изменения, как результат видов арх. деятельности человека /дизайн видов и признаков участка местности/.

Лопатка (от нем. Lisene) - вертикальный плоский выступ на поверхности стены по типу пилястры / декоративная форма или конструктивный элемент /, который членит фасад в нужном ритме и стиле.

Масштабность (от нем. Масштаб) – эмоционально-оценочная характеристика форм здания, соразмерность и гармония деталей, их распределение в композицию архитектурных решений, что положительно для психологии восприятия пространства архитектурной среды.

Неоклассицизм - стиль в архитектуре, который использует в форме повтор принципов и характерных черт, присущих архитектурным

творениям Российской империи XIX XX в.в.

Обломы архитектурные - архитектурные элементы, которые имеют в себе развитый профиль, повторяющий виды линейных тяг в карнизах, поясках, деталях, виды профилей в деталях цоколей, столбов и баз колонн, которые аналогичны формам классических ордерных систем.

Обмеры, архитектурные обмеры - обмеры существующих зданий и сооружений специфическая, документальная фиксация общей схемы всего участка, размеров в виде планов, фасадов, разрезов и деталей.

Ордер архитектурный (*от нем. Order, франц. ordre, лат. ordo*) - ряд, порядок размещения деталей, которые композиционно выражают работу деталей, особый набора форм в системе канонов архитектурного ордера.

Пальметта (франц. palmette) - скульптурный /живописный/ орнамент напоминающий пальмовые листья.

Памятник, памятник архитектурный - комплекс сооружений, отдельное здание, которые имеют признаки и характерные черты типов зданий и периодов архит стилей /на охраняются государством/.

Партер (франц. parterre) - открытая часть сада, украшенная газонами, цветниками, фонтанами,

- расположенными в определенной системе.
- Патио (исп.) -** открытый внутренний двор, с формой плана – квадрат или прямоугольник.
- Периметральная застройка -** размещение зданий по периметру двора, участка, улицы.
- Пилястра (франц. *pilaster om ital. pilastro*)-** выступ из стены в виде встроенного в неё столба по типу колонны ордера, который имеет базу, ствол (фуст), капитель.
- Раскреповка -** отступление вперед или назад от общей плоскости стены со всеми её частями.
- Ротонда (итал. *rotonda*) -** центрическое сооружение, круглое в плане.
- Руст (лат.) -** камень, с грубо отесанной поверхностью, используется при облицовке стен.
- Рустика, рустовка -** кладка или облицовка стен с выявлением рисунка швов и фактуры камня.
- Сандрик -** декоративная выносная полочка в виде карнизика над оконным или дверным проемом – защита от воды /тип фронтона/.
- Стиль (франц. *style*) -** единство признаков и форм в композиции.

Тектоника (греч. architectonike) -

строительное искусство, архитектурное выражение соотношения нагрузки и опоры.

Тяга -

горизонтальный профилированный выступ, тяга, отделяющая часть стены или потолка.

Фриз -

средняя часть стены / объем антаблемента/, поверхность между карнизом и архитравом.

Фронтон -

верхняя часть фасадной стены, имеющая треугольное поле под двускатной крышей.

Цоколь -

нижняя надземная часть стены, с грубой обработкой каменной кладки под руст

Использованные материалы словарей и глоссария, способствуют прочтению специфических терминов данной книги и, возможно, помогут связать в единую цепочку знание о истории города, воспоминания о людях и делах минувших лет:

1. «Словарь иностранных слов». Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н.Петрова. М., Изд-во Иностранных и национальных словарей, 1954.
2. «Архитектурные формы античности», Михаловский И.Б., М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1949.
3. «Архитектура. Краткий словарь-справочник». Под общ. ред. А.П.Мардера, Изд-во «Будівельник», К., 1995.
4. «Краткий словарь архитектурных терминов». Д.Л.Герасимова, В.А.Токарь. ОГАСА, 1997.
5. «Зодчество». А.Ф.Гольдштейн. «Просвещение», М., 1979.

Дизайн
и компьютерная графика

Искренне благодарим за самоотверженный труд студентов АХИ ОГАСА разных годов обучения, принявших активное участие в подготовке иллюстративных материалов и создании компьютерной версии данной работы :

И.Толочко,
О.Олешко,
И.Олешко,
Д.Козак,
М.Фрундин,
А.Мякишева,
А.Токарева,
И.Черновал,
А.Кравченко,
В.Цехмейстер,
В.Димов,
А.Киселева,
С.Бучковская,
Л.Любимова,
А.Худолий,

А.Кучменко,
А.Петросян,
М.Боброва,
И.Зайвый,
С.Залозный,
П.Нападовский,
Д.Украинский,
А.Мешкотов,
Д.Стодоля,
К.Музалевская,
И.Руднева, А.Курка,
А.Дарий,
В.Сидаков.

Компьютерный дизайн студентов-архитекторов:
Ирины Толочко, Марины Олинец, Александры Кравченко.

Девиз Демидовых Сан-Дonato

- ACTA NON VERBA -

живет и поныне.

Вершите добро, люди.

**Виктор Токарь
Вадам Костроменко**

История усадьбы Сан-Дonato

Верстка М. Олинец

Подписано в печать 20.08.2009. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура Times New Roman Усл. печ. л. 3,84

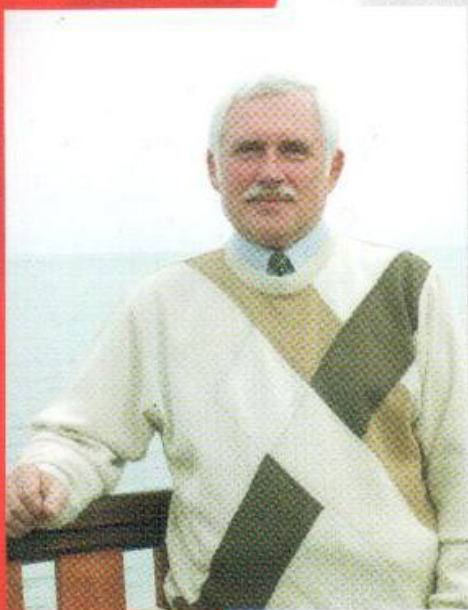
Тираж 500 экз. Заказ № 246

Издательство и типография «Друж»

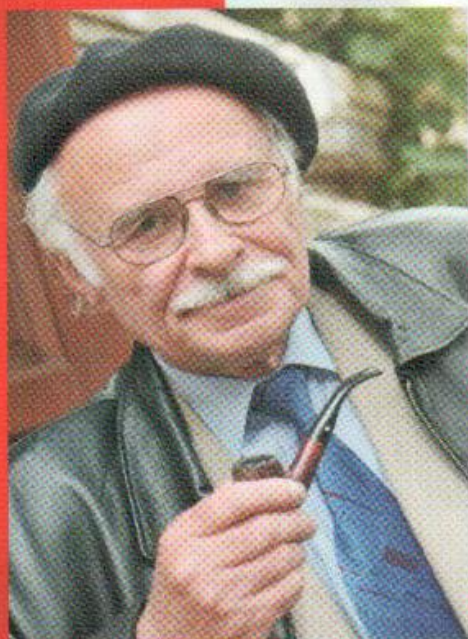
Свидетельство ДК № 295 от 25.12.2000

г. Одесса, ул. Канатная, 83, оф. 709

тел./факс 8 (048) 728-37-50

**Токарь
Виктор Александрович**
член союза архитекторов
Украины, приват-доцент
кафедры Основ архитектуры
и Дизайна архитектурной
среды Архитектурно-
художественного института
Одесской Государственной
Академии Строительства и
Архитектуры.

**Костроменко
Вадим Васильевич**
заслуженный деятель
искусств Украины,
кинорежиссёр, профессор
культурологии, ныне
директор Музея кино
Одесского отделения
Национального союза
кинематографистов
Украины.

